

Книга II

Алла Эрра

ГОСПОЖА ИЩЕЙКА БИТВА ЗА СЕМЬЮ

Алла Эрра

Госпожа Ищейка.

Битва за семью

<https://litres.ru/74597829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я поправила репутацию тела, в которое попала. Теперь считаюсь в Борено уважаемой личностью, способной распутать сложные преступления. Стала не простой женой господина Ищейки, а настоящей госпожой Ищейкой! Правда, почувствовав в себе коммерческую "жилку", живу не только одним сыском. Но главное в моей жизни - это семья. Она моя отрада и поддержка! Только не всем счастье четы Ищеек по душе. Ну что же! Посмотрим, кто сильнее!

ВТОРАЯ ЧАСТЬ приключений Анны-Венеры!

Обложка от Валерии Пономарёвой (LeraSmart)

Содержание

1.	4
2.	12
3.	20
4.	28
5.	36
6.	44
7.	54
8.	62
9.	71
10.	79
11.	87
12.	96
13.	106
14.	115
15.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Госпожа Ищейка. Битва за семью

1.

Через небольшое решётчатое окно я грустно смотрела на город, раскинувшийся на семи холмах. Рем, столица Империи. Честно говоря, никогда не задумывалась, что однажды попаду в него. Тем более так...

Да чуть больше двух лет назад вообще даже представить себе не могла, что попаду в иной мир! Откуда мне было знать простому следователю Венере Васильевой о том, что когда-нибудь подобное чудо со мной произойдёт. «Всего-то» заминированной нарколаборатории и хватило для перемещения в чужую реальность. Ну, а дальше началась борьба за своё место под солнцем. Средневековый город-порт Борено встретил неласково. Марко Ищейка собирался разводиться со своей беспутной жёнушкой Анной. Да и фиг бы с ними, но именно тело Анны я и заняла. Да ещё умудрилась чуть ли не с первого взгляда влюбиться в её мужа.

Долго же мы принаравливались с Марко жить рядом. До того «приноровились», то теперь у нас полноценная семья и ребёнок. О разводе даже не помышляем. Жаль, что неко-

торым наше счастье как кость в горле.

Хотя стоит рассказать всё по порядку...

Когда после церкви, в которой подтвердили наш брак, приехали домой, старая служанка Люция, увидев, что мы с мужем просто светимся от счастья, всё поняла.

— Мадонна! — кинулась она обнимать нас со слезами на глазах. — Господин! Госпожа! Радость-то какая, что вы теперь навсегда вместе! Уж как мы переживали! Как переживали!

— Они ещё и с приплодом, — проговорила высунувшаяся из кареты рыжая голова нашего воспитанника Рика Штырька. — Тётя Анна детёныша ждёт.

— Ты чего тут языком мелешь? — строго посмотрел на него Дино, племянник Люции и помощник Ищейки. — Мало того, что без спросу сбежал и печь испортил, так ещё и...

— Ничего я не мелю! А на печи написал, чтобы не волновались. Я виноват, что ли, что вся бумага с чернилами у дяди Марко в кабинете? Вот поэтому взял уголёк и на белой печке оставил это... А! Послание! А тётушка Анна действительно пузатая! Зуб даю!

Немая сцена. Все смотрят на меня.

— Ну, раз новость уже не новость, — немного смущённо подтвердила я, — то отнекиваться не стану. Да. Мы с Марко в недалёком будущем станем родителями.

Ох, что тут началось! Даже сдержанный по характеру Ди-

но пустился в пляс, начисто забыв об очередной проказе Рика. Про Люцию и говорить не приходится. Старушка снова расплакалась и чуть не затискала вначале меня, а потом и Марко. Не успели страсти полностью улечься, как к нам пожаловала гостья. Ванесса Грема собственной персоной. Моя подруга и компаньонка. Явно остальные подружки её делегировали на разведку узнать, вместе мы с мужем или всё-таки развелись.

— Я тут проезжала мимо, — начала Ванесса издалека. — Смотрю, карета знакомая у входа стоит. Как съездили?

— Хорошо! Даже отлично! — с улыбкой ответил Марко, слегка приобняв меня.

— Уф... Прямо от сердца отлегло! Молодцы! А мы тут у Стеллы Макуто в «Жемчужине» небольшую посиделку решили устроить...

— Никаких «Жемчужин» и других ресторанов! — решительно произнёс муж. — Вечером всех ждём у себя! Губернатора, казначея, начальника порта, а также капитана городской стражи это тоже касается! Сейчас им приглашения напишем. Слишком много шикарных поводов, чтобы праздновать их в маленькой компании! Сегодня хочется видеть всех друзей и подруг рядом!

— Ещё поводы? — не поняла Ванесса.

— Тайну до вечера сохранить сможешь? — поинтересовалась я у неё.

— Только до вечера. Не дольше, — честно призналась

главная сплетница Борено.

— Этого хватит. Мы с Марко ждём ребёнка.

— Господи! Какая шикарная новость! Поздравляю вас от всей души! Ох... Боюсь, что до вечера не удержусь... Уже всю распирает поделиться с подругами...

— Ты уж постарайся! — хохотнула я. — Не порти сюрприз!

— Только ради тебя, Анна! Пишите приглашения. Я сама их развезу.

Ванесса всё-таки совершила главный подвиг в своей жизни и не проболталась раньше срока. Чего это стоило для словоохотливой старушки, даже представить боюсь. Но главное, что вечером в большом зале с накрытым праздничным столом, прибывшие гости были приятно шокированы вестью о скором пополнении в семействе Ищеек.

Столько поздравлений я ещё ни разу в своих двух жизнях не принимала. Думаю, Марко тоже. Шум, гам, дым коромыслом! Несмотря на то, что пили все достаточно умеренно, веселье набирало обороты с каждым часом.

Но на этом приятные новости не закончились: наш бравый капитан стражи Орландо де Конти, как всегда, удивил. То ли это было запланировано им заранее, то ли по своей привычке решил ничего не откладывать в долгий ящик, но факт остаётся фактом. Неожиданно попросив тишины, Орландо подошёл к нашей гениальной бухгалтерше, встал перед ней на одно колено и громко произнёс.

— Хелен фан Амстренг! Я, капитан Орландо де Конти, люблю вас и прошу вашей руки! Будьте моей женой! И пусть я не богат, но обещаю, что буду заботиться о вас до самой смерти! Каким будет ваше «Да»?

— О-о-о-о... — приглушённо прокатилось по залу.

Мы все уставились на покрасневшую от смущения скромняжку Хелен в ожидании её ответа. Молчание несколько секунд, потом раздался чуть слышный писк:

— Наверное.

— Чего? — спросила у меня слегка глуховатая Ванесса.
— Она отказывается или соглашается?

— Хелен! Громче! — весело крикнула Стелла Макуто. — С выражением! Как ты свои бухгалтерские сводки нам зачитываешь.

— Да! — уже окончательно придя в себя от такого сюрприза, твёрдо произнесла девушка. — Да, Орландо де Конти! Хотя мы с вами не так давно и знакомы, но мне почему-то очень хочется быть вашей женой! А то, что не богаты, не переживайте. Я найду правильное применение нашим финансам. Только не забывайте отдавать их мне! Учтите, что у меня всё учтено! В конце концов, вы знали, с кем связываетесь!

После последней фразы все рассмеялись и захлопали в ладоши. А счастливый Орландо заключил свою невесту в объятия и закружил, что-то радостно выкрикивая. Потом остановился и поцеловал девушку. Ого! А Хелен, оказывается, иногда может отбрасывать в сторону свою стеснительность! Ина-

че бы так жарко не отвечала! Как говорится, в тихом омуте...

Лишь ближе к утру гости разъехались по своим домам. Примечательно, что вечные конкуренты — бургомистр Джузеппе де Мастрочи и начальник порта Габриэле Россо, находясь под хмельком, вышли из нашего особняка чуть ли не в обнимку. Потом ещё долго у карет клялись друг другу в вечной дружбе и уважении. Их жёны Белла и Мелани стояли с открытыми ртами от удивления, впервые наблюдая такое единение двух непримиримых соперников с самой юности.

Я даже не помню, как добралась до спальни. Сняв с себя платье, рухнула на перину и сразу вырубилась со счастливой улыбкой на лице и в нежных объятиях мужа. Как же хорошо...

Естественно, завтрак мы проспали. Лишь ближе к полудню я первая усилием воли заставила себя встать с кровати и начала делать обязательную утреннюю гимнастику. Марко же развалился ленивым тюленем и наблюдал за моими движениями.

— Не хочешь присоединиться? — в какой-то момент, не выдержав, спросила я.

— Мне и тут неплохо, — нахально заявил муж. — Поверь, смотреть на такую грациозную, красивую женщину — это великое наслаждение. К тому же я не такой гибкий, как ты, поэтому смешно буду выглядеть.

— Ничего. Скоро превращусь в толстую неповоротливую утку с большим животом. И всё очарование женой закончит-

ся.

— Анна! Не говори глупостей! Тебя ничем невозможно испортить. А беременность женщину лишь украшает. Будешь мягенькая, тёпленькая, уютненькая. Странно, но после твоего признания ещё больше хочу любимую женщину. Эх... Жаль, что теперь на время придётся забыть о наших жарких ночах.

— Это почему? — удивилась я.

— Ну, ты же беременна. Да и ребёнок там... Нехорошо как-то при нём, — неожиданно смутился муж.

— Во-первых, господин Ищейка, он не «там», где ты думаешь. Всего лишь во мне. Во-вторых, я именно беременна, а не больна. Так что не вижу никаких препятствий. Конечно, буду ориентироваться на своё самочувствие, но отказываться от порций нежностей в твоём исполнении не намерена. И только попробуй отказать!

— Это хорошая новость! — воспрял он духом. — Анна... А может, сейчас?

Я без лишних слов с удовольствием юркнула к мужу под одеяло, разумно решив, что утренняя зарядка может быть и такой. Если бы не Люция, которая скромно из-за двери позвала нас обедать, то могли проваляться в кровати весь день, наслаждаясь друг другом. Слишком короткий «медовый месяц» у нас получается. В любой момент может прискакать гонец с сообщением для господина Ищейки. Да и мне необходимо заново включаться в работу.

Всему виной эти чёртовы мастерские за городом. Да, на них сейчас достаточно квалифицированных работников. Но и я, и Вероника с Ванессой понимаем, что не можем наладить выпуск достаточного количества детской одежды и игрушек. Ручной труд — вот в чём главная проблема. И как решить её, никто не знает.

2.

После двух дней отдыха поехала в наши загородные швейные мастерские. Изначально думали набрать крестьянок, хорошо умеющих шить, и попросить их работать на дому. Но идея оказалась нежизнеспособной. Больше времени женщины уделяли не работе, а семье: то принеси, это подай, того обслужи. К тому же специалисты, прибывшие «подарком» от сестры императора, не имели возможности трудиться в съёмных комнатах. А в мастерских Грема и Тручко им попросту не хватало места. Поэтому была взята в аренду парочка складов. В них и развернулось производство.

Приехав, увидела, что все трудятся в поте лица. Никто не отлынивает, не ведёт пустых разговоров вместо работы. Только это и радует. В остальном же... Готовых изделий очень мало! Лишь несколько небольших стопок с детской одеждой скромно возвышаются на столах. Ручной труд, чёрт бы его побрал!

Медленно, всё очень медленно! Что бы я ни предпринимала, лучше не становится. Единственное, что хоть как-то улучшило ситуацию — это разделение труда. Работники не ведут всё изделие сами. Теперь одни занимаются кроем материи, другие же шьют однотипные вещи: либо брюки, либо куртки. Отдельные мастера «сидят» на простеньких платяных. Выполняя однотипную работу, мастера примерно впо-

ловину увеличили свою производительность, только человеческие руки имеют свой предел скорости.

— Смотрю, ты хмуришься, — спросила подошедшая ко мне Вероника Труччо.

Несмотря на то, что она назначила достаточно толкового управляющего, всё равно сама пропадает здесь всё свободное время.

— Да, — не стала юлить я. — Глядя на количество продукции, отчётливо понимаю, что придётся сильно пересмотреть наши планы. Ограничусь одним магазином. На большее нам просто не хватит товара. И цены в нём будут конские. Получается, что мои вложенные финансы если и отобьются, то очень нескоро.

— Ну, не прибедняйся! — хлопнула меня по плечу подруга. — Даже по большим ценам нашу одежду будут покупать: она всё равно выйдет дешевле новой под заказ и практичнее перешитой из старой.

Игрушки Ванессы Грема вообще нарасхват. За ними уже сейчас целая очередь выстроилась. Мне одна знакомая жаловалась, что её семилетний сын просто помешался на желании получить свою «настоящую» игрушечную шпагу. Каждый день спрашивает о ней. А дочь ждёт куклу-принцессу так, как не каждая невеста — свадьбы. К тому же ваши со Стеллой Макуто детские ресторанчики будут приносить прибыль. Так что нищей точно не будешь.

— Не в этом дело, Вероника, — вздохнула я. — Хотелось

чего-то большого, а не парочки лавок для богатых горожан. И казалось, что до осуществления этих планов рукой подать. Разочарование — очень неприятная штука.

— Поэтому, Анна, мы и не сразу решились ввязываться в твои проекты. Ты молодая и задорная, а у нас большой жизненный опыт за плечами. Но твой азарт подкупает, поэтому несколько не жалею, что стали соучастницами авантюры госпожи Ищейки. Новые горизонты, новый вызов судьбе. До этого сидели сытыми лягушками в тихом болотце и рассчитывали просто доживать остатки дней своих. Теперь словно вторую молодость обрели. Даже Ванесса! Эта старая развалина, позабыв обо всех своих недугах, сейчас скачет по всему Борено, словно козочка. Так что ни о чём не жалею! Мечтай! Делай! Побеждай и ошибайся! Главное — не останавливайся!

— Спасибо за поддержку, — обняла я подругу. — Чтобы без вас делала!

— Что делала... Что делала... — добродушно проворчала Вероника. — Сидела бы днями в своей ищейской конторке, а по ночам предавалась любовным утехам с Марко. По мне, молодой женщине это подходит лучше, чем разгребать постоянные проблемы с производством. И перестань ныть. Хотя... Беременным можно!

Тепло распрощавшись с Тручко, покинула мастерские и направилась в магистрат, в пристройке к которому и находилась наша фирма «Ищейки». Там теперь всю хозяйнича-

ет Хелен фан Амстренг. Хотя уже надо начинать привыкать называть её де Конти, раз дала согласие на свадьбу.

Ищейская контора с лёгкой руки девушки стала ещё и нашей бухгалтерией. Вдобавок эта ушлая тихоня умудрилась упорядочить заявления потерпевших. Во-первых, Хелен стала требовать предоплату за расследования Ищеек. Хочешь найти загулявшего мужа? Курицу сосед спёр? Пожалуйста! Один серебряный задатка выложи на стол и найдём пропажу. Потом подсчитаем, сколько было затрачено денег и сил на работу, поэтому готовься доплатить.

Жалко денег? Вот адрес капитана городской стражи Орландо де Конти. Он по долгу службы не откажет и сделает всё бесплатно.

Буквально за пару недель уже все в Борено знали, что по пустякам лезть к Ищейкам не надо. Лучше сразу к стражникам идти. Они теперь не пьют и даже работают. Хотя и ворчат, что по ерунде всякой отвлекают.

Ну а серьёзные дела... Большинство их по договору с магистратом переходят к городу, на который мы с мужем и работаем. Происшествий не так и много. К тому же часто их раскрываем за несколько часов, так как настоящих продуманных злодеев очень мало. Работают сплошные дилетанты, оставляя столько улик, что впору смеяться.

Взять, например, случай с ограблением портового склада, арендованного одним пришлым торговцем. Тёмной ночью злоумышленники сбили замок и залезли на склад. Что сде-

лает приличный вор? Унесёт добро по-быстренькому. Эти же решили прямо на месте устроить праздник по случаю выгоревшего дельца. Тем более, на складе было несколько бочек с отличным вином.

В результате спьяну забыли нож с вырезанным именем на ручке. Утром три «мутных» деревенских мужика, за денежку малую нанятые торговцем для охраны склада, были сильно похмельные. Одному из них нож и принадлежал. Увидев его в моих руках, он сам попросил отдать хорошую вещь хозяину. Мол, память о дяде... Занавес!

Подобные полукомичные преступления не приносили прибыли при раскрытии, так как награда за них поступала в городскую казну. Зато давали иной доход! Тот же самый потерпевший торговец, наученный горьким опытом, с удовольствием согласился заключить контракт на охрану с Ищейками. Мы же нанимали для этого городских стражников, оставляя себе лишь пятнадцать процентов от полученных денег.

Всё дело в том, что гражданские не могут сами нанимать для охраны стражу, по своему статусу приравнивающуюся к имперской армии. А Ищейки являются и не гражданскими, и не военными: прослойкой между ними. Когда я это поняла, то, пользуясь дырой в законе, сама и предложила посредническую авантюру.

А что делать? Страже платят очень мало, поэтому никто не хочет идти служить. А вот такой «левый» доход помогает сильно улучшить финансовое положение городских блюсти-

телей закона. И все довольны: бургомистр, стражники, торговцы. Ну и, конечно, мы с мужем, получая деньги, практически ничего не делая.

К слову, часть складов уже находится под неусыпным контролем городской стражи. Такие же дела и с сопровождением грузов. Почувствовав, что можно неплохо заработать, постепенно появились желающие служить. Их мало, да и капитан Орландо ведёт строгий отбор. Но лиха беда начало.

Хелен, как всегда, сидела за столом, обложившись бумагами, и что-то подсчитывала с задумчивым видом.

— Чего хмуришься? — поздоровавшись, с улыбкой произнесла я. — Или замуж за Орландо идти передумала?

— Здравствуй, Анна. Нет, мой капитан скоро действительно станет моим мужем. Отдавать другим девушкам я его не намерена. Просто смотрю на финансовые сводки по швейным мастерским и понимаю, что придётся цены на одежду поднимать минимум вдвое. Иначе сложно будет иметь хоть какую-то прибыль. Оплата швей и материалы сжирают половину. Добавим сюда городские и имперские налоги, аренду... Сам магазин тоже требует постоянных расходов. По игрушкам ситуация намного лучше, но они не являются нашим основным товаром и не перекрывают издержки. Надо что-то решать...

— У тебя есть идеи? — помрачнела я, полностью согласившись с выводами Хелен.

— Я знаю, как уменьшить расходы, — пожала плечами

она. — Отказаться от помещения в дорогом районе города и взять лавчонку в менее престижном месте. Про остальные намечающиеся магазины совсем забыть. А вот как увеличить прибыль? Не понимаю... К сожалению, руки у швей не железные. И их пальчикам необходим отдых. Откровенно говоря, я бы отказалась от идеи массового пошива одежды и полностью сосредоточилась на детских ресторанчиках. Они явно будут пользоваться популярностью.

— Подумаю, — нехотя кивнула я. — Что там у нас по ищейской конторе?

— Работы мало, и я в основном перенаправляю заявителей к Орландо. Но меня это особо не печалит. Посредниками между торговцами, магистратом и городской стражей мы имеем неплохой куш. И с каждой неделей он увеличивается. Ушлые торговцы быстро оценили выгоды работы с нами.

Да! Вчера, перед самым закрытием приходила очень своеобразная дама. Она утверждала, что её хотят убить демоны и похитить душу. Кинула на стол кошелёк с золотом, сразу потребовав, чтобы ты взялась немедленно за дело.

— Интересно... И договор по всем правилам заключила?

— Нет, — помотала головой Хелен. — Я не стала предлагать его. И деньги вернула. Повторюсь, дама своеобразная... Ну ОЧЕНЬ! Мне почему-то кажется, что она сумасшедшая. Поэтому и не рискнула с ней связываться. Сказала, что госпожа Ищейка возьмётся за работу лишь после личного разговора. Женщина истерично рассмеялась и, быстро написав на

бумаге свой адрес, удалилась. Ещё и руками странно размахивала, будто невидимых существ от себя отгоняет. От этого я окончательно уверилась в её неумняемости.

— Ещё интереснее... Дай-ка мне адресочек сумасшедшей.

3.

Узнав, что придётся снова переться за город, решила, что на сегодня активных прогулок с меня хватит. Тем более не стоит ехать к странной женщине одной. Теперь мне приходится заботиться не только о собственной безопасности, но и о жизни будущего ребёнка.

Всю дорогу до дома я размышляла. Мне не давала покоя фраза Хелен о том, что у швей не железные руки. Почему-то после этих слов мне представилась женщина-киборг с руками в виде швейных машинок. И после такой картины пришла сумасшедшая мысль... А что, если попытаться создать эту самую швейную машину? Миниатюрная машинка у меня вряд ли получится, но я знаю её принцип работы.

И тут сразу встают две основные проблемы: техническая и мистическая. Во-первых, нужен умелец-механик, могущий воплотить мои знания в жизнь. А во-вторых, эти идеи как-то нужно донести. Ещё свежо в памяти, как пыталась рассказать и написать Марко о своей прошлой жизни. Сплошная абракадабра получилась! Большая вероятность, что и со швейной машинкой выйдет похожая история. Но попытаться стоит!

— Марко! — влетев в кабинет мужа, сразу же спросила я.
— А ты знаешь каких-нибудь хороших механиков?
— Сломался замок?

— Нет. Тут иного типа нужен. Я хочу переговорить с ним об изготовлении машинки, умеющей шить.

— Анна... — вздохнул он, укоризненно посмотрев на меня. — Тебе мало сумасбродных идей? Ещё одна появилась?

— Быть может, я и неправа, но хочу убедиться в этом сама. Так что скажешь?

— Нет. Никого на примете нет. Лучше Ванессу об этом поспрашивай. В отличие от меня, она знает всё, что творится в Борено. Даже больше, судя по постоянно распространяемым ей слухам. Порою такого нагородит, что хочется за голову схватиться!

— Ну, этого у Грема не отнять, — понимающе улыбнулась я. — Рассеянная старушка частенько путает факты. А за совет спасибо. Дельный! Ладно... Теперь второй вопрос. Уже по нашей работе.

Господин Ищейка внимательно выслушал мой рассказ о странной даме. Потом взял листок с адресом и вслух прочитал.

— Глория де Алди... Долина Русцелло... Известная особа. И странно, что отзываешься о ней, как о сумасшедшей. Да, живёт она обособленно, но я пару раз имел удовольствие с ней разговаривать. Де Алди отличается прагматичным умом, достойным истинной аристократии.

— А подробнее о ней можно? — заинтересовалась я новыми сведениями, идущими в разрез с выводами Хелен.

— Отчего же? Конечно! Очень давно вышла замуж за гос-

подина де Алди. Он был старше её на много лет, поэтому женщина вскоре стала вдовой. В наследство ей достался отличный капитал. Но не деньги главное. Фамилия де Алди славится тем, что разводит породистых лошадей. Причём таких чистых кровей, что их поставляют в императорскую конюшню. Поверь, если я захочу купить себе подобного жеребца, то буду лет десять копить, не тратя деньги даже на еду.

— Ого!

— Именно, Анна! Так вот... Глория де Алди успешно продолжила семейное дело мужа. Не удивлюсь, если на данный момент является одной из богатейших титульных аристократок Ремской империи. Так что говорить о ней как о сумасшедшей не приходится. Но женщина достаточно нелюдима. Говорят, что всему виной их большая разница в возрасте с мужем. Многие после его смерти завидовали свалившемуся на девушку богатству, обвиняя её в браке по расчёту..

Грязные сплетни, наветы... Было это очень давно, поэтому я не могу быть полностью уверен в том, что происходило. Но в какой-то момент Глория просто исключила из своей жизни высшее общество и поселилась затворницей в семейном особняке. Теперь отдаёт всё своё время лошадям, неохотно общаясь с людьми. Но она мне понравилась.

Я был как-то в долине у де Алди. Там случилась пре-скверная история с двумя конюхами. Убийство... Тогда же и познакомился с Глорией. Несмотря на её лёгкую отчуж-

дённость, имел очень занимательные разговоры не только о преступлениях, но и о лошадях. Нужно разобраться во всех странностях её поведения.

— Поедешь завтра со мной? — в лоб спросила я. — Одна не хочу.

— Одну и не отпущу, — моментально отреагировал Ищейка. — Даже если Глория де Алди просто сошла с ума и нет никаких демонов, то всё равно оставлять тебя с ней наедине не намерен. К тому же, что-то мне подсказывает, что дело нечисто... Пожалуй, возьму с собой Дино и ещё парочку ребят из отряда.

— Может, ещё и людей Орландо прихватим? — предложила я, полностью соглашаясь с чутьём мужа. — У самой под ложечкой свербит оттого, что не простая прогулка намечается.

— Нет, Анна. Стража ни к чему. Иначе дело перейдёт в руки города. А если нам предоставится случай не только помочь больной женщине, но и заработать? Семейный бюджет нужно пополнять.

Разумное заявление. Как говорил мой коллега из прошлого мира, опер Енотов: *«Война войной, а обед по распорядку»*. У нас с Марко не только борьба за справедливость, но и семья, которой необходимо безбедное будущее. Мне сложно привыкнуть к этим реалиям, но в одном я согласна: твой труд должен справедливо оплачиваться. Мы, Ищейки, наполовину находимся на самоокупаемости, так что имеем пол-

ное право на собственную выгоду. Главное — не переходить грань закона, чтобы самим не стать преступниками.

С утра мы выехали в сторону этой долины под названием Русцелло. Я уже совсем запуталась в языках, но очень похоже на итальянский «ручей». Долина Ручья? Наверное. Во всяком случае, мне так легче будет запомнить.

Как только я увидела после двух часов тряски в карете дворец, словно являющийся частью зелёного склона старой, покрытой лесом горы, то сразу оценила свои лингвистические способности. Перед глазами предстала огромная живописная долина, по дну которой протекала то ли маленькая речушка, то ли широченный ручей!

Но как же шикарно смотрится особняк де Алди! Так вписан в пейзаж, что нет ощущения искусственной постройки. Словно он создан самой природой. И ещё огромные поля, на которых резвятся табуны лошадей! Взяла бы и украла эту красоту! И, кажется, мне нисколько не было бы стыдно за такое!

— Впечатляет? — глядя на меня с улыбкой, произнёс Марко.

— Хочу... — только и смогла произнести я, растворяясь во всём окружающем меня великолепии.

— Ха! — усмехнулся он. — Теперь понимаешь, почему у Глории де Алди столько завистников?

Его вопрос настроил меня на рабочий лад. У каждой монеты есть две стороны. И не всегда они обе приятные. Мо-

ментально из долины Русцелло пропало всё очарование. Кому-то она повод восхититься природой, а кто-то смотрит на подобное, как на выгодные активы. И такие люди обязательно должны быть. Стоит внимательно присмотреться к хозяйке, чтобы понять, насколько она безумна... Что-то мне подсказывает, что она не больная, а жертва. Прямо кончики пальцев зудят! Кажется, я встала на след, как настоящая Ищейка!

У ворот мы представились. Вышколенный слуга сразу проводил нас в уютную гостиную. Самой хозяйки не было. Нас встретила молодая пара. Парень и девушка. Очень похожие друг на друга. Лет двадцати, может, чуть постарше. Оба светловолосые, с лёгкими веснушками. Сразу видно, что брат и сестра.

— Здравствуйте, — с доброжелательной улыбкой поприветствовал нас парень. — Очень неожиданный для нас визит. Но... Кажется, он к месту.

— А где госпожа Глория де Алди? — не приняв благожелательного тона, требовательно произнёс Ищейка.

— Бабушка... — горестно вздохнула девушка. — Бабушка спит. Наверное, так лучше для неё.

— А вы кто? Извините, не имею чести знать.

— Её внуки, — начал объяснения молодой человек. — Бруно и Магдалена Тилло. Я и моя сестра являемся внучатыми племянниками Глории де Альди. Вернее, не совсем внуками. По линии её мужа. Чуть меньше года назад бабушка

Глория приютила нас.

— А подробности этого можно узнать? — заинтересовалась я.

— Конечно, госпожа Ищейка. Мы являемся внучатыми племянниками господина де Алди. Пусть ему будет хорошо на том свете! Его сестра вышла за нашего деда Виро Тилло. Естественно, взяла фамилию мужа. У них родился ребёнок. Мальчик по имени Жерардо. Он наш отец. К сожалению, мать не перенесла родов двойняшек, поэтому папа взял все заботы по нашему воспитанию на себя.

Я учился в местном университете, постигая естествознание. Сестра получала домашнее образование, будучи помолвленной с одним приличным молодым человеком. Два года назад отец, успешный торговец в Реме, разорился. Итог: покончил жизнь самоубийством, не выдержав подобного удара. Без финансовой родительской поддержки наша жизнь скатилась на самое дно.

— И бабушка Глория нас приютила, — закончила грустный рассказ Магдалена. — Не дала погибнуть.

— Соболезную, — без всяких эмоций произнёс муж. — Но к нам поступила странная информация, будто бы Глория де Алди не в себе.

— Она не противоречивая. Она правдивая, — подражая сестре, горестно вздохнул парень. — Всё началось с месяца назад. Бабушка была вполне себе здорова. Потом неожиданно стала видеть то ли чертей, то ли демонов. Она по-разному

их называет. И в доме начался кошмар. Я не в состоянии это объяснить. Списал бы на колдовское проклятие, но я верю исключительно в науку.

— Ничего, — хищно усмехнулся Ищейка. — Всё объясним.

Знакомая улыбочка! Кажется, не я одна могу вставать на след!

4.

В ожидании, когда проснётся хозяйка дома, мы провели пару часов за довольно интересной беседой с внуками. С виду очень приятные молодые люди, по всем признакам сильно переживающие за свою престарелую родственницу. Но, к сожалению, Глория де Алди так и не появилась перед нами. Внучка Магдалена несколько раз поднималась в её комнату и каждый раз приходила с неутешительным известием о слишком плохом состоянии бабули. Мол, проснулась, но никого не узнаёт.

Пришлось уезжать несолоно хлебавши.

— Что скажешь? — по дороге домой спросил меня задумчивый Ищейка.

— Странно всё, — честно ответила я. — Позавчера Глория спокойно добралась до Борено, нашла нашу контору и даже назвала моё имя... Вернее, чётко помнила, что я являюсь твоей женой и веду расследования. А сегодня даже из своей комнаты спуститься в гостиную не смогла, полностью потеряв память. Такое, конечно, тоже может быть, но... Как тебе брат с сестрой?

— Вполне приличные молодые люди, хотя девушка немного странная.

— Да? Давай поподробнее, — заинтересовалась я.

— Манера речи, — пояснил Марко. — Я долгое время

жил в столице. Как и в любом городе, в Реме присутствует свой диалект. Например, простую карету там называют повозкой. Причём все, от мала до велика. Каретами же являются лишь дорогие экипажи знатных господ. Золотые монеты на жаргоне «империалы» или «имперы». Даже нищий, никогда не державший «империал» в руках, всё равно не назовёт его золотым. И таких слов много... Ни одним из них Магдалена не пользуется. А должна, если родилась и выросла в Реме.

Я кивнула, принимая вывод мужа. В моей прошлой жизни тоже было нечто подобное. Это как «поребрики» с «парадными» в Санкт-Петербурге. По ним сразу определишь жителя Северной столицы.

— Значит, девушка не из Рема? Марко, ошибки быть не может?

— Ошибиться могу, но есть подозрение. Ты, Анна, тоже несколько раз при разговоре слегка поднимала вверх правую бровь. Я очень хорошо успел изучить твою мимику. Обычно так делаешь, если чувствуешь подвох.

— Учту на будущее, внимательный мой, — рассмеялась я и тут же посерьёзнела. — Но ты абсолютно прав. Несколько нестыковок в рассказе внучков нашла. Бруно заявил, что доучился лишь до четвёртого курса университета. Потом ему пришлось покинуть учебное заведение, так как нечем было оплачивать образование. И буквально через полчаса я услышала из его уст о сложностях сдачи экзаменов на выпускном

курсе. Причём Бруно рассказывал это так, как будто сам их проходил. Несколько раз употребил местоимение «Я».

— Может, просто приврал? — выдвинул версию Ищейка.
— Молодые люди таким образом иногда стараются придать себе значимости.

— Допускаю... Но он ещё и не всегда одинаково производил фамилии близких родственников. Ударение гуляло. А девушка так вообще иногда коверкала. Вот ты бы мог вместо Верутти сказать Винутти?

— Естественно, нет! Всегда бесило, когда переиначивали мою родовую фамилию.

— А они смогли перевернуть фамилии близких родственников и друзей семьи! И у Магдалены жених-предатель был то сыном купца, то судовладельца. Также по разорившемуся отцу много вопросов... Вначале у него коварные людишки взяли в долг, а потом вдруг оказывается, что это он им должен был. Нестыковочки, хоть и нечастые, но характерные. И у меня возникло подозрение, что детишки не те, за кого себя выдают. Твои лингвистические уточнения убеждают меня в этом всё больше и больше. Ещё... Ну, тут не могу привести никаких разумных доводов, но с самого начала знакомства было чувство некоторой фальши. Оно витало в воздухе. Просто так, само собой.

— И у меня то же самое, — признался Ищейка. — Милые люди, но есть что-то от театральной постановки в их поведении. Думал, что просто устал от поездки и придираюсь. Но

раз уж ты заговорила, то игнорировать чувства не стоит.

— Именно. Но их к делу не пришьёшь. Да и зачем этот спектакль с внуками-самозванцами и сумасшествием Глории?

— Без неё самой сложно будет понять, — разумно рассудил муж. — Но если де Алди от нас скрывают, то как мы можем с ней поговорить? Не силой же вламываться в дом лишь на том основании, что супругам Ищейкам что-то померещилось. Глории вот тоже демоны видятся, но это совсем не значит, что они существуют на самом деле.

— Тогда... — задумалась я. — Тогда едем к Ванессе Грема! Прямо сейчас! Уж она точно знает всю подноготную семейства де Алди! Думаю, причину странных событий нужно искать не в сегодняшнем дне! Заодно и по своим делам с ней переговорю.

Марко не стал со мной спорить. У Ванессы мы оказались ближе к вечеру. Она тепло приняла нас. Когда же я попросила подругу рассказать о де Алди, то внезапно получила достаточно краткий ответ.

— Анна, особо рассказывать нечего. Сама Глория из города Лаго. Удачно вышла замуж и переехала в Борено. Это её и спасло от смерти. Лаго, как известно, теперь мёртвый город. После Чёрной болезни, убившей всех его жителей, никто в нём уже лет двадцать селиться не хочет. Сама же Глория после эпидемии осталась круглой сиротой.

— А её муж что?

— Я хорошо помню Стефана де Алди. И даже его отца застала. Последний был очень неприятным человеком. Он лет пятнадцать судился со всеми родственниками и смог полностью захватить прибыльное дело по разведению лошадей. В результате все близкие отrekliсь от него. Тогда же отец Стефана и купил титул с фамилией, полностью отгородившись от родственников не только эмоционально, но и официально.

Да! У него был брат в Реме! Он единственный поддержал де Алди и не отрёкся от него. Но и с ним связь вскоре оборвалась. Дура-дочь братишки вышла замуж за известного мошенника Вигу Тилло. Тот попытался тянуть из отца Стефана деньги. Мол, родная племянница нуждается, и помощь богатого дядюшки не помешает. В результате все опять разругались. Уже окончательно.

Сам же Стефан де Алди вырос достойным человеком. Правда, незадолго перед смертью умудрился взять в жёны Глорию, которая почти на тридцать лет была младше его самого. Дуралей старый! Многие в Борено считают, что это Глория его и угробила.

— Ванесса, ты ничего не путаешь? — с подозрением поинтересовалась я. — У отца Стефана де Алди точно была не сестра, а брат? Тилло был Вигу, а не Виро?

— Могу, — поразмыслив, призналась рассеянная старушка. — Тем более столько лет прошло. Сейчас...

После этого Грема попросила нас немного подождать и

удалилась. Вернулась она примерно через полчаса, когда наше терпение уже было на исходе.

— Ничего не путаю! У меня хранятся старые письма, в которых мы с некоторыми подругами обсуждали и Глорию, и её мужа. И даже вспомнила, как звали внучатых племянников Стефана де Алди! Бруно и Магдалена! Одна знакомая, пусть душа её покойся с миром, писала мне, что родились мальчик и девочка. Как две капли воды похожие на своего беспутного папашу Виго Тилло. Оба кучерявенькие и с яркими, почти чёрными глазами! Не дети, а чертенята прямо! Только рожек им и не хватало.

Услышав это, мы с Марко переглянулись. Очередная нестыковка! На этот раз серьёзная! У тех, кто называет себя Бруно и Магдаленой, прямые волосы и зелёные выразительные глаза. А перепутать пол пусть давно умерших, но ближайших родственников — это вообще нонсенс.

— Про цвет волос детей, что сказано в письме? И про веснушки, например? — задала я очередной вопрос.

— Ничего, — пожала плечами подруга. — Всё, что было, пересказала. Правда, не понимаю, зачем вам это нужно. Дела минувших дней, о которых все уже давно позабыли. А кто не забыл, тот уже в могиле. Я одна из немногих осталась, кто хоть что-то помнит. Скоро и мой черёд придёт отправиться к богу. Сейчас перебирала старые письма и вдруг поняла, скольких людей больше никогда не увижу, не смогу написать им, обменяться свежими новостями...

— Ванесса! — обняла я расстроившуюся подругу. — Ты будешь жить долго! Очень долго! Потому что мы все тебя любим! Ещё и на свадьбе нашего ребёнка лихо отплясывать будешь!

— И после танца с женой я сам приглашу тебя! — с улыбкой добавил Марко. — А если повезёт, то и на свадьбе наших внуков потанцуем!

— Идите уж, вруны, — смахнув непрошеную слезу, довольно улыбнулась Ванесса. — Столько мне не прожить, но... Господин Ищейка, про твоё обещание танца я не забуду!

Тепло распрощавшись с Грема, мы приехали домой, попросив Люцию накрыть нам ужин в кабинете.

— Теперь всё встало на свои места, — произнесла я первой. — Дело в наследстве, которые самозванцы хотят себе присвоить.

— Да, — согласился Ищейка. — Именно что самозванцы. По всей видимости, они... Скорее всего, мнимый Бруно знал кого-то из настоящих внуков де Алди. Выведал у них семейную подноготную, но не полностью всю: отсюда и ошибки.

— Да, дорогой! Получается, что Глория де Алди очень богатая и практически без родственников пожилая женщина! Хороший куш! Парочка преступников может его получить, почти ничем не рискуя. Настоящих же наследников здесь никто не знает! А столица далеко. Да и пойдی найди в огромном городе детишек какого-то там мошенника? Уверен, он

сам скрывается от правосудия.

— Но это не отменяет сумасшествия Глории, — попытался усложнить ситуацию Марко.

— Нет! — произнесла я. — Вернее, нет никакого сумасшествия. Мнимый Бруно очень уверенно описывал университет, в котором постигал естественные науки. Допускаю, что окончил его и там же пересёкся с настоящим Бруно. Быть может, даже были приятелями. Но вернёмся к естественным наукам... Владея необходимыми знаниями, можно спокойно травить Глорию, выставя её перед всеми, как сумасшедшую старуху.

— Самозванцы живут у де Алди почти год. Давно могли бы подобное проверить. Зачем столько ждали?

— Чтобы не вызывать лишних подозрений. Марко! Представь сам! Приезжают непонятные внуки, и сразу же бабушке становится плохо! Странное было бы совпадение.

— Да, Анна... Может, наши догадки в чём-то и неверны, но одно я понимаю точно: нужно спасти Глорию. Жить ей осталось недолго.

5.

Легко сказать, но нелегко сделать. Несмотря на всё понимание грозившей Глории де Алди опасности, мы ничего не можем предъявить парочке самозванцев. Только наши домыслы. Кто на них обратит внимание? Только сплетницы Борено. И то, в их глазах семья Ищеек будет выглядеть как парочка дурачков, невесть что себе придумавших. Отступить-ся? Хороший вариант, если бы женщине не угрожала реальная смерть.

— Придётся рискнуть, — из мрачных раздумий первой вышла я. — Предлагаю похитить Глорию.

— А если она действительно сумасшедшей окажется? — возразил он.

— Переживу. А вот с её гибелью в результате нашего бездействия точно не смирюсь. Так что выбор у нас небольшой.

— Я тоже, но...

Марко начал ходить из угла в угол своего кабинета, явно обдумывая сложившееся положение.

— Надо привлекать капитана де Конти! — наконец-то решительно произнёс он. — Я поговорю с ним, чтобы городская стража помогла нам неофициально. Орландо должен согласиться. Мы незаметно проникнем в особняк де Алди. Устроим в нём засаду. Если наши выводы окажутся неверны, то капитан заявит, что... Например, что гнались за вора-

ми, которые по всем признакам спрятались тут. А хозяевам сообщить не успели. Объяснение чудовищное, но оно будет иметь хоть какую-то официальную силу. И ни слова про саму Глорию!

— И на кого мы будем охотиться? — усмехнулась я. — Нет, дорогой Ищейка. Это всё не то. Нужно именно убрать Глорию от «внуков». Мы её тихо выкрадем и позволим прийти в себя. Если подтвердится, что женщину опаивали, то дальше уже вместе с ней разработаем очередной план. Стражи не нужно. Во-первых, твои бойцы пока что ещё подготовлены лучше их. А во-вторых, в случае неудачи стража окончательно потеряет свой и так мизерный авторитет. Поэтому давай этой ночью...

— Давай, но без тебя, — перебил муж. — Анна, ты уже не просто моя любимая женщина, но и будущая мать. Нужно учитывать подобное в наших планах.

— Лучше со мной, — возразила я. — Пока ещё можно. Когда придёт срок, я сама сяду на мягкую попу ровно и стану заботиться о здоровье. Марко, я вам нужна. Признай это, отбросив в сторону слишком раннее волнение.

— Только в этот раз, — после долгой паузы согласился он. — Но чтобы без моего приказа и шагу ступить не смела!

— Слушаюсь, мой повелитель, — сложив руки, шутливо поклонилась я. — У тебя найдётся мужская чёрная одежда моего размера?

— Господи! Анна! Кто про что, а женщина про наряды!

Конечно, нет! Надевай своё старое тёмно-серое платье и не высовывайся из-за моей спины!

Всё оказалось не так и плохо. Всего минут пятнадцать жаркого спора, слегка не дотянувшего до полноценного скандала, и Ищейка признался, что есть у него в отряде боец почти одного роста со мной. К нему и направились за экипировкой. Не буду описывать приготовления к операции. Но моё участие в ней сильно удивило весь отряд. Особенно, когда госпожа Ищейка вышла в мужской одежде.

Даже невозмутимый Дино задумчиво почесал бровь, явно сдерживаясь, чтобы не отвесить госпоже парочку «комплиментов». Зато я была довольна. Всё-таки мода несправедливо обошлась с женщинами! Завязочки, подвязочки, корсеты, юбки, подъюбники. Чулки, туфли с каблучищами, причёски, макияж. Да, это смотрится очень элегантно, но ужасно неудобно.

То ли дело у мужиков! Как говорил опер из моей прошлой жизни Сашка Енотов: *«Ширинку застегнул — и на бал!»*. Правда, он умудрялся произносить «на бал» не очень прилично, добавляя ещё одну невнятную букву, а иногда и дополнительные прилагательные. Но факт остаётся фактом: мужская одежда намного практичнее во всех смыслах.

А уж когда я предложила измазать сажей лица, чтобы они в темноте не светились полной луной, то первым не выдержал муж. Я моментально прилюдно узнала, как относятся в этом времени к женщинам в штанах, а также о всяких дамах,

похожих на трубочистов. Но мои объяснения немного успокоили зашоренного господина Ищейку, и все послушно взяли с собой кулёчки с сажей.

Всю дорогу до долины я развлекалась. Видимо, на нервной почве меня пробило на клоунаду. Изображая из себя парня, я баском рассказывала, что мечтаю стать матросом и женить на себе красотку с большим бюстом. Люди Ищейки, быстро раскусив, что я шучу, с удовольствием втянулись игру, подхихикивая и задавая дурацкие вопросы «будущему матросику».

— Приедем домой, точно выпорю, — в какой-то момент, не выдержав моей буффонады, с чувством произнёс Марко.
— По самому мягкому месту.

— Слышь, дружбан?! — моментально отреагировала я.
— Чё за фантазии такие? Лучше тяпнем по стакану самогона и пойдём баб искать! Только жене своей не говори, а то накостыляет! Я её знаю!

Отряду пришлось остановиться, так как моя незамысловатая игра в морячка заставила всех согнуться от хохота. Как же легко рассмешить местную публику примитивным «петросяновским» юмором! Может, комедийный стендап в Борено организовать? Хорошая продажа билетов гарантирована.

— Господи... Я от тебя скоро с ума сойду, — тихо простонал господин Ищейка, единственный не разделивший моего юмора. — Анна...

— Извини, — честно покаялась я шёпотом. — На самом деле очень боюсь. Вот дурь и прёт.

— Может, вернёшься, пока не поздно?

— Нет, Марко. Дело важнее моих эмоций.

— Ладно. Хотя... Чувствую, что среди моих бойцов ты окончательно стала своей. Я дольше их полного расположения добивался. Но больше так не делай, а то... Ржут, как кони! А ты всё-таки приличная дама!

— Хорошо, дорогой. Извини, не повторится... Тем более повторяться не люблю.

— Анна. Последняя твоя фраза меня несколько не успокоила.

— А что делать? Просто знай, что я тебя очень люблю.

— Хороший довод. Возразить нечего. Прощена в первый и последний раз.

Но как только мы оказались неподалёку от особняка де Алди, то все сразу забыли о шутках. Теперь парней сможет заставить улыбнуться лишь успешное завершение дела. И меня тоже.

Сработавшаяся команда ищеек быстро и незаметно, с помощью верёвок с крюками перемахнула через стену. Мне попытались помочь, но я сама легко справилась. Дальше перебежками мы миновали большой парк, прячась от немногочисленных сторожей за деревьями. Слава богу, сторожевых псов не было. Видимо, они не очень дружат с лошадьми, а громкий лай посреди ночи хозяевам не нужен.

Потом щуплый парень, у которого я одолжила мужскую одежду, нацепив знакомые по задержанию Пчёлки войлочные тапки, проник через чёрный вход в дом. Несколько минут ожидания и вот открылось окно на втором этаже. Из него была сброшена верёвка с большими узлами. Вначале по ней быстро поднялся Дино. Следом за ним Ищейка и лишь потом я, не желающая оставаться на улице статистом. Остальные же бойцы рассредоточились по парку, мастерски маскируясь среди кустов и деревьев.

Покои хозяйки нашли достаточно быстро. Дверь в них единственная, которая была заперта. Но и это препятствие нас не остановило.

Пожилая женщина лежала на большой кровати. В полумраке, при свете парочки почти догоревших свечей, мы сразу поняли, что это и есть Глория де Алди. Увидев полностью чёрные фигуры, она попыталась закричать, но Марко быстро закрыл ей рот своей ладонью.

— Не волнуйтесь, — громко прошептала я. — Мы никакие не демоны. Вы позавчера приходили к нам за помощью. Я Анна Ищейка, а это мой муж и его помощник. Вы не будете шуметь?

Женщина отрицательно помотала головой. Лишь после этого Марко убрал ладонь.

— Господи! Поверили! — начала скороговоркой и с жуткой одышкой говорить Глория. — Я и не надеялась! Помогите! Они страшные люди! Спасите меня, пока снова не опо-

или! Они скоро придут. И если не стану пить их адское зелье, то накажут! Больно накажут.

— Кто они? — спокойно спросил Ищейка.

— Бруно, Магдалена. Я приютила их. Я дала им крышу над головой, так как это единственные родственники моего покойного мужа. Я не могла поступить иначе и не знала, что выпускаю в дом бесов! Они бесы... Они бесы... Они скоро придут. Уходите! Днём и ночью... Поят и поят... Плюю... Поят... Плюю... Поят...

Кажется, Глория заговаривается. Прояснение рассудка на фоне эмоционального всплеска закончилось, и опять начинается наркотическое сумасшествие. Но главное мы услышали. Тут действительно творятся чёрные дела!

— Значит, скоро должны явиться? — тихо то ли спросил, то ли объяснил Дино. — Господа Ищейки. Что делаем?

— Меняем планы. Берём с поличным! Никакого похищения. Свидетельница есть, и можно устроить засаду! — сразу же ответила я. — Тихонечко стоим за шторами и ожидаем сволочей. Ну, а дальше уже по обстоятельствам.

Ждать долго не пришлось. Вскоре открылась предусмотрительно запертая нами дверь и вошли брат с сестрой. Магдалена держала в руках массивный канделябр, а Бруно — большую склянку с какой-то мутной жидкостью. Уверенно подойдя к кровати, он растолкал впавшую в забытье женщину.

— Стоять! — выскочив из-за тяжёлой портьеры, грозно

приказал Ищейка. — Одно движение и останетесь без голов!

Следом за ним показались и мы с Дино. Единственное отличие: племянник Люции держит в руках саблю, а я стою, скрестив руки.

Немая сцена. Но даже при свете свечей видно по лицам преступников, что они осознали своё незавидное положение. Попались, птенчики!

6.

— Что вы здесь делаете?! По какому праву?! — попытался начать качать права Бруно. — Это произвол!

— Вы обвиняетесь в преступном сговоре против Глории де Алди, — не обращая на этот возглас внимания, сурово произнёс Ищейка. — В попытке её отравления с целью присвоить имущество.

— Отравление? — сделала невинную мордашку Магдалена. — Вы же сами видели, насколько бабушка плоха. Мы с братом всего лишь заботимся о ней. Вот... Лекарство принесли.

— Какие хорошие внуки! — ехидно прокомментировала я подобное заявление. — Тогда, может, сами сделаете по глоточку этого чудодейственного средства? Кстати, а как ваши настоящие имена? И не нужно говорить, что вы родственники, а не самозванцы. Правда всплыла на поверхность. Поэтому мы и здесь.

Ответа не дождалась. Окончательно поняв, что афера раскрыта, лже-Бруно запустил в Дино склянку с отравой и ломанулся к дверям. Его сестрёнка-сообщница тоже не стала стоять истуканом. Размахивая канделябром, словно палицей, она попёрла на меня. Видимо, решила сбежать через окно, путь к которому я преграждала.

Очень глупо! Во-первых, достаточно высоко прыгать со

второго этажа, а во-вторых, внизу дежурят наши бойцы. Ну и в-третьих, не Магдалене со мной тягаться.

Быстро перехватив её руку с канделябром, я провела незамысловатый приём и подсечку. В результате девица легла личиком в пол с заломленной за спину рукой. И рада бы подняться, но упёршееся между лопаток моё колено не даёт ей этого сделать.

— Анна! — встревоженно прокричал Марко. — Ты в порядке?!

— Да, дорогой, — спокойно ответила я. — Не обращай внимания. Ловите второго преступника. Ну а мы тут пока по-девичьи потолкуем.

Поняв, что мы остались одни, Магдалена попыталась вырваться. Пришлось слегка надавить на её согнутую руку, усугубляя и так некомфортное положение задержанной.

— Ай! Больно! — быстро же сдавшись, заверещала она.

— Будет ещё больнее, — подпустив в голос нотки кровожадной агрессии, пообещала я. — У нас в Борено таких, как ты, пытать стражники любят. Ох, что они с тобой сделают! Но если сейчас быстро выложишь всю правду, то тогда ограничишься лишь судом. Обещаю.

Учти! Дом окружён, так что твоему братцу недолго бегать по нему. Скоро и он запоёт. Но дело в том, что главарь вашей семейной банды пойдёт на эшафот. А вот его подельник отделается лишь каторгой. Тоже несладкое место, но лет через десять можно получить свободу. Как думаешь, на кого

Бруно свалит всю вину?

— Хорошо... Что ты хочешь? — уже заинтересованно спросила девица.

— Правду. Быстро. Это в твоих интересах.

— Это всё Игнацио! Это всё мой брат затеял! Я всего лишь немного помогала ему!

— Дальше. Чего замолчала? И как тебя саму зовут?

— Анна... Анна Карбоне.

— Тёзка, значит? — усмехнулась я. — Впервые меня подобное не радует. Жду подробностей.

— Брат познакомился с настоящим Бруно в университете. Тот был на пару курсов младше его. Как-то незаметно они сошлись, и Игнацио во время одной дружеской попойки узнал, что Бруно учится не под своей фамилией, так как его отца разыскивает вся столичная стража. Ещё этот дурак похвастался огромным наследством, которое через некоторое время получит. Мол, у его бабки по отцовской линии больше нет родственников, поэтому никто не может претендовать на её богатство. А он, Бруно, имеет все нужные документы, подтверждающие родство.

План у Игнацио созрел мгновенно. Он стал лучшим другом глупца Бруно и выведал всё возможное о его семье. Потом разузнал, где тот прячет документы и... Избавился от бесполезного друга.

— Как избавился?

— Подробностей не знаю. Но брат сказал, что тело не най-

дут.

— А Магдалена?

— Настоящая Магдалена сбежала несколько лет назад из страны вместе со своим отцом Виро Тилло. И возвращаться не собираются. В Ремской империи им обоим будут не очень рады не только стражники, но и тот сброд, с которым они крутили свои делишки. А Бруно остался доучиваться, только фамилию изменил. Виро сказал, что в семье обязательно нужен хотя бы один образованный человек.

Получив документы, брат приехал ко мне в Лонтано и предложил свою авантюру. Объяснил её тем, что мы, как и настоящие Бруно с Магдаленой, двойняшки, поэтому не вызовем подозрений. Я, естественно, согласилась. Да, опасное дельце, но если оно выгорит, то оба будем до конца жизни в золоте купаться.

А что ещё оставалось делать? Наши родители погибли. Денег от их проданного захудалого поместья хватило лишь на окончание учёбы брата и на мою скромную жизнь в провинции. Что ждало нас в будущем? Мне идти работать, что ли? Нет! А красота с молодостью проходят быстро, и вечной содержанкой у богатеньких мужчин быть не смогу. Игнацио тоже не собирался за медяки трудиться.

— Считай, что разжалобила, — презрительно произнесла я. — Чем вы опаивали Глорию?

— Брат сделал на основе каких-то грибов и ядовитых цветов зелье, вызывающее видения. Сказал, что если принимать

его по несколько раз в сутки, то даже здоровый человек будет выглядеть сумасшедшим. Ну а эта старая карга Глория ещё и быстренько загнётся, примерно через пару месяцев окончательно потеряв разум. Хотя после её бегства в город, решили ускорить процесс. Игнасио усилил концентрацию отравы.

Дальше останется лишь вступить в наследство, годик пожить здесь, а потом всё продать за огромную гору золота и уехать очень богатыми людьми в другую страну. Оставаться на большее время в долине Русцелло мы не намеревались. Во-первых, опасно, а во-вторых, здесь скука смертная.

— Как ты? — влетел в комнату Ищейка, прервав допрос.
— Всё нормально?

— А ты сомневался? — с улыбкой спросила я.

— В тебе? Нисколько! На наших с тобой тренировках убедился, что и парочку мужиков скрутить сможешь. А тут всего лишь девка дурная.

— Где её брат?

— В надёжных руках. Быстро бегают, но не настолько, чтобы прорваться через моих людей. Теперь сидит под охраной, весь обвязанный верёвками и с разбитой физиономией.

— Отлично! Эту красавицу тоже стоит стреножить. Да, и позови слуг. Пусть помогут погрузить в карету Глорию де Алди. Ей срочно нужна помощь лекаря. Мы оказались правы: травили её нещадно. А за последние сутки влили столько, что лошадь с ног свалит.

— Сволочи... Сейчас всё будет.

Ещё не взошло солнце, когда мы въехали в Борено. Недолго думая, я приказала везти Глорию в наш особняк, в котором хватит комнат и для гостей. Дино повёз задержанных в городскую тюрьму, а Марко отправился будить лучшего местного лекаря.

Как же мы вовремя занялись этим делом! Ещё немного, и отравители окончательно бы угробили де Алди. Жизнь её уже висела на волоске. Несколько дней доктор практически жил у нас. То промывания желудка устраивал, то поил больную каким-то укрепляющими организм настойками.

— Всё! — в какой-то момент довольно сказал он, выходя из спальни Глории. — Теперь я почти уверен, что в ближайшем будущем госпожа де Алди не отправится к богу. Но она ещё слишком слаба, поэтому прогноз свой делаю осторожно. Ей нужен многодневный покой и хороший уход для полного выздоровления.

— Всё обеспечу, — благодарно кивнула я. — Поверьте, в моём доме госпожа Глория ни в чём не будет нуждаться. Сколько я вам должна за услуги?

— Э-э-э-э... — неожиданно замялся доктор. — Госпожа Ищейка, а можно попросить оплату не деньгами? Дело в том, что моя шестилетняя дочь видела в вашем «Детском мире» большого игрушечного медведя. Почти с неё ростом! Вы тогда всего лишь один день торговали, и медведя купить мы не смогли, другие перехватили. Но он так запал в душу моей Джулии! Я знаю, что ваш магазин пока не работает, но, мо-

жет, есть возможность достать подобного игрушечного зверя без лишнего официоза? У дочери скоро день рождения, и лучший подарок представить сложно.

— Сделаем! — с улыбкой пообещала я. — У нас пошли ещё парочку таких медведей. Один из них ваш. Когда у девочки праздник?

— Через четыре дня.

— Значит, через четыре дня доставим к вашему дому прямо с утра. И не просто доставим, а в красивой коробке! С бантом!

— Госпожа Анна! — благодарно поклонился доктор. — О подобном я даже не смел и мечтать! Уверен, Джулия будет в полном восторге! Благодарю от всей души! И понимаю, что медведь стоит дороже моих услуг. Я готов доплатить.

— Это вам спасибо, господин доктор! За ваш благородный труд. Вы, как никто другой, знаете, что по-настоящему здоровье деньгами не измеришь. Поэтому никакой доплаты не нужно. Просто пусть мир станет лучше ещё на одну улыбку счастливого ребёнка.

Глория де Алди окончательно поправилась дней через десять. Она была ещё слаба, но уже полностью с ясным сознанием и хорошим аппетитом. Поначалу женщина с настороженностью и даже опаской отнеслась к своему временному месту жительства. Но постепенно лёд недоверия растаял, и мы с Глорией частенько вели душевные разговоры за чашечкой чая.

— Как же вы так попались на уловку злодеев? — в одно из застолий поинтересовалась я, до этого, опасаясь за душевное состояние гостьи, не задавая этот вопрос.

— Легко, Анна, — вдохнула женщина. — Когда они приехали, то я и подумать не могла, что кто-то может набраться подобной наглости. Тем более, я знала, что у мужа есть внуки-двойняшки. И документы они предоставили... Вначале показались такими милыми, воспитанными молодыми людьми. Ну как их прогнать? Он же не виноваты в том, что благодаря семейным дразгам своих жадных предков оказались на обочине жизни. Со временем, правда, стала замечать за парочкой кое-какие странности. Но...

Анна, вы знаете мою историю жизни. Да, я вышла замуж за человека намного старше себя. Но, поверьте, не из-за денег. У моей семьи их тоже хватало. Так случилось, что искренне влюбилась в него. А потом неожиданная кончина Стефана... Он мог бы ещё долго прожить, но абсолютно не берёг себя, несмотря на все мои уговоры.

И столько грязи сразу обрушилось на меня! Я стала чуть ли не главной потаскухой в Борено! Зависть, постыдные сплетни, неприятие обществом! Я не стала воевать с целым городом, а уединилась в своём поместье. Тем более, что, как и муж, лошадей с детства обожаю, поэтому скучно мне не было. Но с годами чувство одиночества усиливалось... Второй раз я замуж не вышла, хотя и было много претендентов на мою руку и кошелёк. Я до сих пор люблю Стефана.

Так что к семидесяти годам — ни детей, ни близких... Больная, никчёмная старуха. Никого рядом, кроме слуг и лошадей. А тут неожиданные, пусть и не родные, внуки! От счастья я готова была простить им все странности! Списывала лёгкую путаницу в их рассказах на то, что семейства Тилло и Алди десятилетиями практически не общались между собой, и молодёжь просто запуталась, кто кому родственник.

Да я сама, признаться, сильно путаюсь, так тема родственных связей в семье Алди была под запретом. И ещё я очень хотела верить в лучшее! В то, что не одна! Но недавно всё изменилось. Вначале мне незаметно подливали в напитки это безумное зелье. А потом, когда все слуги в доме привыкли, что хозяйка стала полной дурой, уже насильно вливали его в меня.

И били, если сопротивлялась! Не по лицу, чтобы не осталось следов, но очень жестоко. Я стала пленницей в собственном доме! К моим мольбам спасти от злых внуков не прислушался ни один человек! Я бы и сама не поверила себе, постоянно воюющей в своём воображении то с демонами, то с огромными пауками и прочей мерзостью.

Недавно, после очередной порции этой гадости, я смогла вызвать рвоту и не впала в полное сумасшествие.

Практически у себя самой украв оседланного коня, кое-как добралась до Борено. Слухи о тебе, госпожа Ищейка, дошли даже до моего удалённого уголка, поэтому знала, куда направиться. Хотя... До сих пор удивляюсь, что в полу-

безумном состоянии смогла преодолеть такой путь до города и найти вашу контору Ищеек. Видимо, сам Господь за руку вёл.

Дальше хотела скрытно вернуться домой. Не получилось: перехватил взбешённый Бруно на половине дороги. Больше злодеи меня из комнаты не выпускали и постоянно поили своим ядовитым отваром.

Анна! Ты не представляешь, как я счастлива, что вы с мужем поверили сумасшедшей старухе! Я ведь уже потеряла последнюю каплю надежды. Это так страшно...

— Всё хорошо, что хорошо кончается, — мягко накрыв дрожащую ладонь женщины своей, произнесла я. — Вы живы и справедливость восстановлена! Остальное — мелочи!

7.

Раскрыв это жуткое по своей циничности дело, я снова погрузилась в проблемы «Детского мира». Швейная машинка не выходила из головы. Даже несколько раз с ней снились. Вот как зацепило!

Но хотеть и мочь, к сожалению, не всегда одно и то же. Я понимала, что даже будь у меня под рукой подробный чертёж современной швейной машинки из прошлого мира, то его ещё нужно воплотить в жизнь. И совершить подобное простой кузнец, делающий примитивные подковы, не сможет. Да и чертежа нет. Знаю, конечно, принцип работы, но не более того. Значит, нужно искать правильного мастера... Вернее, инженера-практика.

С этими мыслями я и направилась к Ванессе Грема. В прошлый раз хотела попросить её помощи в поисках нужного человека, но жизнь Глории на тот момент была важнее.

Приехав к подруге, пересказала ей свою задумку. Ванесса долго смотрела на меня немигающим взглядом, потом отмерла и проговорила, укоризненно покачав головой.

— Анна... Удивлять ты умеешь — этого не отнять. Честное слово, так НЕскучно, как с тобой, мне ещё ни разу не было! Но сейчас кажется, что ты нахлебалась того самого зелья, которым дурманили де Алди. Забудь свои несуразные фантазии, иначе закончишь так же, как и Безумный Густав.

— Это кто? И как он закончил свои дни? — поинтересовалась я.

— Ну, помереть ещё не помер... Наверное. Просто его из Борено выгнали. Теперь живёт в одной дыре далеко от города. Такое тебе ведь не нужно?

— Выгнали из города? За что? Впервые о подобном слышу.

— О! Это целая история! — довольно произнесла болтливая старушка, всегда с радостью делившаяся различными новостями и слухами. — Густав появился у нас где-то лет пятнадцать назад. Кто он и откуда, никто не знает, так как этот дурень о себе рассказывать не очень любил. Просто его, слегка помятого и с несколькими огромными ящиками со всякими железяками, вышвырнули матросы какой-то лоханки.

Густав не снял, как все нормальные люди, дом или комнаты, а обосновался на окраине порта, в обветшавшей халупе, больше напоминающей склад, чем пристанище приличного человека. Все посудачили немного о странном человеке, а потом забыли о нём. Как оказалось, зря!

Вскоре по Борено прошёл слух, что какой-то то ли безумец, то ли чародей собирается летать, как птица. Я когда узнала о таком, то долго смеялась! Но всё же любопытно стало. И не мне одной. В назначенное время почти половина города собралась на побережье около крутого обрыва поглазеть на подобное чудо.

Вот тут все и увидели нашего будущего «орла»! Густав собственной персоной! Он притащил с собой нечто невразумительное... Такую трёхколёсную повозку с крыльями по бокам и хвостом из парусины. Действительно, чем-то птицу напоминало. Потом Густав, отстегнув от повозки старую лошадь, уселся в свою адскую телегу, стал дёргать руками и ногами какие-то палки и... Это странная птица покатилась, размахивая крыльями! Причём достаточно резвенько и к самому краю обрыва. Никто и ахнуть не успел, как дурак на своём трёхколёсном экипаже рухнул в море!

Хорошо, что в том месте глубина у берега приличная. Иначе бы разбился насмерть. Но покалечился знатно... Думали, что не выживет. Только, как говорится, дуракам везёт. Через пару месяцев, обзавёвшись прозвищем Безумный, Густав окончательно поправился. Правда, с той поры хромает нещадно.

— За это его выгнали? — с лёгким удивлением спросила я. — Вроде бы не за что особо... Вред лишь себе принёс.

— Не за то, Анна! Безумный Густав действительно оказался безумным! Никто не знает, что он творил у себя, но вскоре его дом сгорел. За маленькую денежку приютили идиота добрые люди. Потом ещё одни... И ещё... Нигде Густав не задерживался долго. То взрывы, то разбитые крыши от его странных машин, которые этот Безумец постоянно собирал! Скрежет, грохот, вой! Ещё и хамом первостатейным оказался. Наконец терпение горожан иссякло, и вытурили из Боре-

но опасного гостя.

Так что, дорогая, если не хочешь также сойти с ума, то оставь свои идеи в стороне. Не могут бездушные телеги летать, также как не могут какие-то колёсики с рычажками заменить умелые пальцы швей! Не от бога эти мысли!

— Ну... — не стала спорить я. — Наверное, ты права. А куда Густав свалил? Знаешь?

— Конечно! — почти оскорбилась старушка, услышав, что её осведомлённость подверглась лёгкому сомнению. — Только тебе это зачем?

— Хочу посмотреть на этого чудо-механика.

— Давай! Тебе, упрямыце, полезно! — на удивление подержала меня Ванесса. — Увидишь, к чему приводят подобные бредни, и поумнеешь сразу! Я сама тебя отвезу. Одной лучше не ехать: уж больно скверный характер у Безумца. Если сильно не занята, то завтра с утра и отправимся.

Всю ночь я не могла уснуть, прокручивая в своей голове разговор с подругой. Больше всего меня зацепило не то, что этот Густав пытался взлететь, а его самоходная повозка. Это же какой сложности нужно было собрать механизм, чтобы в нём крутились не только колёса, но ещё и крылья махали!

К тому же, по словам Грема, повозка ехала достаточно быстро. Понятно, что не гоночный автомобиль, но даже просто сдвинуть с помощью педалей и рычагов такую тяжёлую конструкцию трудно. Гениальный изобретатель, на несколько столетий опередивший своё время? Вполне возможно...

Очень возможно... А если он, как и я, попаданец? Ох, сколько мыслей в голове!

Следующим утром от нетерпения я просто извертелась в карете Ванессы, покуда мы не подъехали к дому Безумного Густава. Хотя то место, где обитал этот странный человек, домом назвать тяжело. Пещера в горе. Её вход наглухо закрыт массивной дверью из обгоревших, плохо отёсанных досок.

Подойдя к ней, я что есть мочи стала лупить по обожжённому дереву кулаком. Потом громко звала хозяина. Никакого ответа.

— Загнулся, наверное, — предположила Ванесса. — Надо стражников капитана Орlando вызывать, а не самим лезть.

Хотела что-то сказать в ответ, но внезапно раздался сильный скрежет. Дверь слегка дёрнулась и плавно стала подниматься.

— Чего надо? — выглянул из пещеры немолодой мужчина с узким, покрытым многочисленными шрамами лицом.

— Господин Густав? — поинтересовалась я для приличия.

— Нет! Призрак отца императора! Уходите! Вы мне весь эксперимент срываете! Поведились шастать!

Не успела я возмутиться подобному хамству, как мужик развернулся и ушёл вглубь своего жилища. А дверь с грохотом рухнула вниз. Хорошо, что не пошла вслед за неприветливым хозяином! Иначе и придавить могло!

— Э-э-э-э... — только и смогла выдавить из себя, упершись носом в обгоревшие доски.

— Вот тебе и «Э»! — победно произнесла Ванесса. — Хочешь такой жизни? А ведь Безумец раньше намного вменяемей был! Видела, что с людьми делают железяки непотребные?

Добавить к этому мне было нечего. Но... От своего так быстро не отступлюсь. Пусть сегодня этот старый нахал занят, но это не последний день в моей жизни. Ещё встретимся и поговорим, хочет того Густав или нет. Вернее, он, конечно, не хочет. Но его мнение меня пока не интересует.

Во-первых, я сейчас очень зла, а во-вторых, если нужно для дела, то и чёрта в преисподней достану! А мне очень нужно! Прямо кушать не могу, так хочется понять, насколько идея со швейной машиной жизнеспособна.

В Борено вернулась не в лучшем расположении духа. Хотела обсудить проблему с Марко, но его, как назло, не было дома. По словам Люции, повёз Рика к своему ищейскому отряду. Воспитанием пацанёнка занимается.

Кстати, с бойцами Ищейки после захвата лжевнуков у меня наладились отличные отношения. Эти суровые воины эмоционально приняли меня в свои ряды. Я стала частью их боевой группы. Подругой и товарищем, с которой и пошутить можно, и на опасную операцию пойти. Это мне по секрету сообщил тихоня Дино, выполнявший у господина Ищейки роль первого помощника.

И меня теперь все в отряде называют тоже Ищейкой, а не просто женой командира. Очень приятно слышать подобное! До этого я хоть и перезнакомилась со всеми людьми Марко, но всё равно стояла как бы особняком. Теперь же я часть коллектива, в который не так уж и легко влиться.

— Кажется, тебя кто-то обидел? — спросила Глория де Алди.

Она пока ещё не съехала от нас, так как слишком слаба и находится под наблюдением милейшего лекаря. Но уже не просто лежит в кровати, а совершает достаточно длинные прогулки по парку, набираясь сил прямо на глазах.

— Не то чтобы обидел, но... Ездили тут к одному сволочному типу. Безумный Густав. Может, знаешь?

— Конечно, — тихо рассмеялась Глория. — Ну, тогда понятно твоё настроение. Он насколько умён, настолько же и склочен! Лично с ним сталкивалась. Пришёл несколько лет назад в моё поместье и с ходу нагло заявил, что... разрешает мне воспользоваться его гением за небольшую плату! Представляешь?! Разрешает воспользоваться! Я чуть дар речи не потеряла! Словно император делает нищенке одолжение! Хотела сразу прогнать, но любопытство взяло верх.

И не прогадала. В стойлах моих лошадей появились самонаполняющиеся поилки. Причём Густав всё сделал сам. Какие-то баки на улице, соединённые винтовым механизмом с колодцем, желоба, длинные поилки... Я, если честно, до сих пор не могу понять, как это хаотичное нагромождение рабо-

тает. Но оно работает исправно.

Но за две недели общения с Густавом я из самой миролюбивой женщины в округе превратилась в кровожадную фурию, мечтающую хоть кого-нибудь убить. Хотя вру... Хотелось прирезать лишь Густава. Причём с особой жестокостью.

Всё сделав, он свалил из моего дома. Тихо, не попрощавшись. Слуги лишь передали его слова. Мол, хозяйка у них не самая распоследняя дура, поэтому если чего понадобится, то может обращаться. Будет время — поможет, но чтобы с ерундой не лезла.

Так что очень хорошо понимаю твои эмоции, дорогая! Но... — сделала небольшую паузу Глория. — Если тебе нужен человек, способный из ничего создать почти что живое, то ты правильно обратилась. Я ещё два раза услугами Густава пользовалась и ни разу не пожалела! Главное: для общения с ним успокоительными настойками запастись.

— Спасибо за информацию, — с улыбкой поблагодарила я.

После слов Глории желание повторно посетить странного механика усилилось многократно... Завтра же и поеду!

8.

И вот опять стою перед обгоревшей дверью в пещеру. В этот раз ждать хозяина пришлось намного дольше, но сдаваться я не намерена. Наконец-то появился Густав.

— Опять ты? — пробурчал он и развернулся, чтобы уйти, как в прошлый раз.

Но я не дала ему этого сделать, решив действовать хитростью.

— Интересный способ открытия дверей. Не проще было бы вручную? Тем более, если такая тяжесть случайно рухнет на голову, то мозгов не соберёшь. Стопоры хоть сделал или всё просто на верёвке подвешено?

— Нормальная дверь! — взвился Безумный мастер. — И не на верёвке! Колёсный механизм! А руками любой дурак открыть может! Тут важнее наука, а не удобство!

Потом замолчал, подумал и уже спокойно добавил.

— И стопоры есть. Я же не самоубийца.

— Колёсный механизм, — продолжила я охмурять старика. — А чем приводишь его в действие? Руками или с помощью водяного колеса? Думаю, что первое. Вряд ли у тебя есть в пещере достаточно быстрый ручей, способный дать необходимую мощность движущимся частям.

— Хм... А ты кто такая? Смотрю, не совсем необразованная.

— Анна. Жена господина Ищейки. Немного увлекаюсь механикой. Кстати, слышала, как ты глупо взлететь пытался. Долго смеялась. Правильной площади крыльев не подобрал, необходимого разгона не обеспечил. Позорище, а не эксперимент!

— Да что ты понимаешь! Мой махолёт ещё взлетит!

— Никогда не взлетит. Дурная затея. Ложный путь, основанный на наблюдениях за птицами, а не осмысленный думающим человеком.

— Да?! И как же ты, Анна, предлагаешь покорить небо?
— ехидно спросил Густав.

— Ну... В моём понимании есть два варианта. Механический отбрасываем сразу. Остаётся... Я бы сказала, что физико-химический, но это не совсем верное определение. Шар, наполненный горячим воздухом, полетит. Главное — всё правильно рассчитать.

— Чушь собачья!

— Бумага есть? Клей? — усмехнулась я.

— Много бумаги. Я изначально крылья хотел из неё сделать.

— Могу показать конструкцию.

— Идём! — махнул мне рукой механик, приглашая в своё жилище.

Да! Тут реально живёт сумасшедший гений. Целая свалка из каких-то сломанных деталей, больше похожих на мусор: полный беспорядок и неразбериха! В достаточно боль-

шой пещере стоит знакомый по описаниям Ванессы полуразобранный трёхколёсный махолёт.

— Ещё надеешься его доделать? — поинтересовалась я, показав на конструкцию пальцем.

— Обязательно сделаю! Правда, нужно очень много денег на материалы.

— Тогда у меня есть для тебя интересный и, если выгорит дело, денежный заказ.

— А чего ж сама его не сделаешь, раз такая умная?

— Я умная в иной среде, Густав. Мне нужен именно талантливый механик, способный создать машину, умеющую шить.

— Женские фантазии! Не буду даже за гору золота создавать подобное! По мелочам я не размениваюсь! Великий Густав создан для великих идей!

— Вот только не надо мне врать! А кто Глории де Алди поилки для лошадей соорудил?

— Ну.... Это от совершенного безденежья пришлось. Да! Мне тоже нужно что-то есть и средства добыть на покупку материалов! Но твою прихоть исполнять не намерен!

— Хочешь маленькое пари? — ничуть не смутившись отказом, хитро прищурилась я. — Давай так! Если моя вещь взлетит, то тогда ты попытаешься сделать швейную машину. Если я окажусь полной самонадеянной дурой, тогда даю тебе... Десять золотых! Идёт?

— А давай! — довольно потёр руки Густав. — Нужно с

тебя немного спесь сбить!

— Спесь?! Тогда добавляю в пари ещё один пункт. Если мой эксперимент окажется удачным, то тогда ты на главной площади прокричишь десять раз: *«Я самый глупый Густав на земле!»*. Испугался?

— Тогда с тебя не десять, а двадцать золотых!

— Поднимаю ставку до пятидесяти! Но с тебя швейная машина и прилюдное признание глупости!

— Ненормальная...

— Да кто бы говорил!

Так, пререкаясь, мы и дошли до импровизированного кабинета Безумного Густава. Кажется, он уже не только злится на меня, но и получает некоторое удовольствие от перепалки. Видимо, совсем скучно одному тут сидеть.

Дальше в дело вступили мои знания из прошлого мира. Взяла тонкую, почти папиросную бумагу и склеила из неё основу своего летающего фонаря. Потом чуть ли не с боем отобрала у Густава полуметровый кусок драгоценнейшей для этого мира тонкой проволоки и, сделав крестообразное основание для источника тепла, вклеила её в конструкцию.

— Всё! — заявила я после этого. — Пусть до завтра просохнет! И не смей трогать руками!

— Больно надо, — пробурчал старик. — Всё равно не полетит.

Слушать его не стала, а просто кивнула и молча покинула пещеру.

Когда приехала на следующий день, то даже стучаться в дверь не пришлось. Густав сам встречал меня у входа. Явно мучается от любопытства, чем закончится эксперимент странной госпожи Ищейки.

Внимательно осмотрев свой бумажный воздушный шар, убедилась, что клей везде схватился. Достала из сумочки кусок почти что настоящей ваты, пожертвованный мне лично Вероникой Труччо. Смочила вату растительным маслом и прикрепила на проволочную крестовину. Всё! Шар готов!

Выйдя на свежий воздух, подожгла вату, немного подержала небесный фонарик в руках, а потом отпустила. Честно говоря, сердце немного ёкнуло. А вдруг не полетит? Но, слава богу, обошлось! Мой воздушный шар стал плавно подниматься к облакам.

— Летит! Анна! Смотри! Он действительно летит! Без крыльев! — неожиданно заорал Густав, эмоционально размахивая руками. — Если его сделать большим, то тогда человек уподобится птице! Мы сможем любоваться землёй с высоты! Прицепим корзину и создадим воздухотолкатель для ускорения!

— Да кто бы сомневался, — как можно равнодушнее произнесла я, пряча улыбку. — Ты проиграл наш спор.

— Спор — это ерунда! Зато мы станем первыми людьми, покорившими небо!

— Нет. Мы станем первыми людьми, сделавшими швейную машину. Поверь, это тоже важное изобретение.

— Женщина! Ты ничего не понимаешь!

— Это я уже слышала от тебя. В результате ты проиграл пари.

— Ладно... — угрюмо посмотрел на меня Густав, перестав сильно радоваться. — Давай, рассказывай, для чего тебе понадобился мой великий гений. И это... Когда на площадь Борено поедет меня позорить?

— Я решила простить это условие. А от тебя мне надо...

Достав из сумки очень схематичный чертёж с принципом работы швейной машинки, стала объяснять.

— Смотри... Игла проходит сквозь материю и создаёт под ней петельку. В это петельку входит тонкий челнок, протаскивающий за собой другую нить. Дальше игла поднимается и затягивает первой ниткой вторую.

— Хм... — задумался он. — Механизм движения иглы и челнока я себе могу примерно представить. Но тут сложности с синхронизацией их работы. Ещё нужно подумать, чтобы нитки не путались.

— Тут много ещё о чём предстоит подумать, — призналась я. — Подобный механизм, поверь, дело не одного дня.

— Ерунда! За пару недель управлюсь.

— Не обольщайся. И нескольких месяцев мало будет.

С этого момента и началось наше сотрудничество с Безумным Густавом. Вообще-то очень интересный мужик. Себялюбив и беспардонен до неприличия. Но до такой степени азартен ко всему, касающегося механизмов, что, решая оче-

редную техническую загадку, может про еду забыть, пока от голода сознание не потеряет. И он реально гений! Видимо, отсюда и исходят все странности Густава. Жаль только, что не попаданец. Я провела несколько незаметных проверок и вскоре убедилась в этом окончательно.

Первую неделю я бывала в пещере чуть ли не каждый день. Спорили, ругались, составляя более подробные чертежи. Зато как-то незаметно Густав стал иногда называть меня на Вы и даже один раз пригласил отобедать с ним. Это просто подвиг для такого одиночника во всём! Потом же я стала не очень нужна, так как мы добрались до тех вещей, в которых моё иномирское образование сильно хромает или не хочет раскрываться, выдавая очередную абракадабру из слов или каракули в чертежах. Но во мне крепла уверенность, что прототипу швейной машинки быть!

Грустное расставание... Глория окончательно поправилась и отбывает в свою долину к лошадям. На последнем ужине она завела со мной очень интересный разговор.

— Анна... Расскажу тебе одну историю, но пообещай держать её в тайне.

— Можешь надеяться, — кивнула я.

— Так вот... Когда я только оказалась у вас, то, очнувшись, увидела рядом с кроватью мальчонку с деревянной саблей. Думала, что очередное видение, но мальчик оказался настоящим. Как потом узнала, ваш воспитанник Рик Штырёк.

— И что он делал в твоей спальне? — удивилась я.

— Не поверишь, — улыбнулась Глория. — Охранял от врагов. Так и сказал: *«Мы, Ищейки, всегда стоим на страже. И не волнуйся, бабка, я злодейских злодеев не подпущу!»*. Впору рассмеяться, но... Ты знаешь, он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** не играл, а защищал! Каждый день залезал через окно и становился на свой пост, пока я не начала подниматься.

— Вот проказник!

— Не ругай его, Анна. Я же обещала Рiku никому не рассказывать. И, признаться, я почему-то действительно чувствовала себя под защитой. Каждый раз, приходя в себя, была счастлива, что мой маленький солдат на посту. Очень много думала об этом... Знаю, что Рик — бывший беспризорник. Но в нём столько хорошего! И ведь он не один такой... Скольких ещё сирот погубит улица, вытравив в них всё то светлое, что заложено богом?

Я очень богата. По хорошему счёту, мне эти деньги уже и не нужны. Вот и подумала: что если открою детский приют, то это будет правильный поступок. Но я совсем ничего не понимаю в подобном. Поможешь?

— Прекрасная идея! Нужная! — поддержала я Глорию.
— Но почему я?

— А кому мне довериться? Только людям, которые доказали, что достойны. Так согласна? Я многого от тебя не потребую. Просто иногда нужна будет помощь. Я же почти отшельница, поэтому совсем не разбираюсь в городских делах.

— Согласна, — вздохнула я, понимая, что покой мне только снится.

9.

Честно говоря, я даже не заикнулась перед Глорией де Алди о награде за труды Ищейек. Просто не смогла оценить свою помощь и выставить счёт женщине, пережившей подобный кошмар в своём собственном доме и чуть не потерявшей жизнь. Стыдно стало меркантильничать. Спасли — этого достаточно. Всё. Забыли.

Зато Глория не забыла. Когда через две недели после отъезда из нашего дома она со своими слугами привела в Борено небольшой табун элитных лошадей, то все жители города рты пораскрывали.

Лучший жеребец предназначался господину Ищейке, остальные же поступили в распоряжение бойцов его отряда. Безумно дорогую плату назначила за свою жизнь Глория! По меркам моего прошлого времени, каждый конь — примерно то же самое, что элитный навороченный лимузин для миллионеров.

— Глория! Ты сошла с ума! Вот теперь по-настоящему сошла! — восторженно проговорил Марко, глядя морду своего нового, абсолютно чёрного, как ночь, коня. — Но... Я не в силах отказаться от подобного чуда. Если сейчас это сделаю, то всю жизнь потом жалеть буду.

— Такой сумасшедшей мне приятно быть! — рассмеялась де Алди. — И в любом случае отказа бы не приняла. Я очень

благодарна вам. Деньгами мою благодарность точно не выразить. Тем более, что Ищейкам по долгу службы необходимо иметь под седлом самых быстрых коней, чтобы спокойно догнать любую мерзость, идущую против людей и бога.

Но... Это ещё не всё. Анна, я не вечна. Сколько ещё проживу? Год, два, десять лет? После покушения всерьёз задумалась над этим вопросом и поняла, что мне некому оставить наследство. Поэтому написала завещание. В нём я отписываю своё предприятие по разведению лошадей одной достойной семье, занимающейся подобным. Так что все труды поколений де Алди не пойдут прахом.

А вот все финансы перейдут к тебе. Одной половиной распоряжайся, как хочешь, а вторую ты будешь обязана потратить на благотворительность. Приюты, бесплатные ремесленные школы или ещё что — это уже на твой выбор. Уверена, что найдёшь достойное применение деньгам.

— Ты точно сумасшедшая! — вслед за мужем повторила я, находясь от такого заявления в полном шоке. — Глория! Мы же не так давно знакомы! А вдруг ты на эмоциях совершаешь ошибку?

— Не совершаю. Не в этот раз, — с улыбкой покачала головой женщина. — И только что получила этому ещё одно подтверждение. Редкий человек откажется от такого богатства, а ты пытаешься образумить меня, вместо того, чтобы от счастья до небес прыгать. Нет, дорогая! Своего решения менять не стану. К тому же в ближайшие дни я помирать не

собираюсь, так что деньги, очень на это надеюсь, получишь нескоро.

— Я тоже очень надеюсь, — благодарно обняла я Глорию.

— Живи долго и интересно.

Потом мы устроили небольшой семейный праздничный банкет, на котором Рик тоже получил подарок... Настоящую саблю покойного мужа Глории! Я особо в оружии не разбираюсь, но даже мне видно, что это очень дорогая вещь.

— Сейчас её носить тебе ещё рано, — вручив подарок мальчику, находящемуся в полуобморочном состоянии от свалившегося счастья, произнесла напутственное слово де Алди. — Но я верю, что придёт тот день, когда ты по праву возьмёшь в руки этот клинок. Главное, не растеряй в себе человека и учись у своих наставников не только защищать людей, но и любить их.

— Спасибо, бабушка Глория... — сдавленным голосом прошептал Рик, а потом, мгновенно придя в себя, повернулся в сторону Марко. — Дядь Ищейка! Хватит есть! Пойдём учиться! А то состарюсь быстрее, чем саблю в деле попробую! Видал, она какая? Даже лучше, чем у тебя! Так что скоро я стану самым главным Ищейкой!

Все рассмеялись от очередной детской непосредственности нашего воспитанника. Честно говоря, уже с трудом себе представляю наш дом без Штырька. Без его частых проказ и постоянных интересных выводов было бы намного скучнее. А уж служанка Люция вообще в Рике души не чает, давно и

бесповоротно записав паренька чуть ли не в родные внуки. Даже в отряде мужа этот малолетний обаятельный хитрован стал своим. Каждый из бойцов так и норовил то побаловать «сына полка» чем-нибудь сладеньким, то, наоборот, терпеливо учил суровой воинской премудрости, почти не делая поблажек на возраст.

Мы с Марко тоже считали Рика уже родным человеком. Между собой обсудив этот вопрос, даже пару раз подкатывали к мальчику с ненавязчивыми разговорами об усыновлении. Но Рик почему-то в эти моменты сразу замыкался и делал вид, будто нас не понимает.

Давить на него не стали. Видимо, паренёк пока что ещё не может забыть свою прошлую маму, считая её единственной в своей жизни. Ну а нам не даёт конкретного ответа, чтобы не обидеть. Хотя, по его признанию, считает нас полностью своими дядей и тётей. Что ж... Значит, нужно запастись терпением и подождать. Штырёк слишком свободолюбив, чтобы навязывать ему мнение взрослых. Тем более в таком очень деликатном деле.

Отлично посидев с Глорией, мы направились к выходу, чтобы проводить гостью. Уже когда женщина, взяв с нас обещание навещать её в долине и сама пообещав наведываться в дом Ищеек, почти села в карету, неожиданно подкатил очень знакомый мне экипаж Ванессы Грема.

Выйдя из него, моя старушка-подружка смущённо приблизилась к моментально посуровевшей Глории и тихо про-

изнесла:

— Госпожа де Альди... Я знаю всю вашу трагическую историю. Судьба несправедливо обошлась к вам... Так же, как и жители Борено несколько десятков лет назад.

— И вы, Ванесса Грема, — нервно перебила её Глория, — были в первых рядах тех, кто очернял меня.

— Верно... К сожалению, это так. Тогда я была категоричной молодой душой, абсолютно не разбирающейся в жизни. За эти десятилетия поумнела, надеюсь. Много воды утекло с тех пор... Время расставило по местам: кто прав, а кто нет. И теперь мне искренне стыдно за прошлое. Не знаю, простите ли вы меня, но я всё равно обязана попросить прощения. Не только от своего лица, но и от жителей города, которые были несправедливы к вам. Не так много их, помнящих ту грязную историю, осталось, но я переговорила с некоторыми. Все сожалеют, признавая свою неправоту. Мы испортили вам жизнь. Ещё раз простите скверные языки...

Де Алди надолго задумалась, а потом произнесла.

— Знаете, а я ведь сейчас поняла, что не могу больше обижаться. Устала. Ну, а после вашего признания, словно многолетний тяжёлый груз с души снят. Мне же всё время казалось, что до сих пор судачат в Борено о девчонке, вышедшей замуж за мужчину намного старше её. Поэтому я принимаю ваши извинения... Ваши и города.

— Спасибо, — облегчённо выдохнула Ванесса. — Вы не представляете, насколько это было для меня важно! Совесть

— самая страшная пытка. Особенно в таком возрасте. И, госпожа де Алди, я хочу вам сделать небольшой подарок. Сувенир, который, надеюсь, будет вам напоминать о моём рассказе.

После этих слов Грема достала из сумочки лакированную деревянную коробочку и протянула её Глории. Когда та открыла футляр, мы все увидели небольшую, но очень красивую брошь, выполненную в форме сердца из маленьких, переливающихся в лучах солнца рубинов.

— Какая прелесть! — ахнула Глория. — Она великолепна!

— Я сама сделала эскиз, думая о вас, — призналась Ванесса. — А мой старший сын воплотил рисунок в жизнь.

— Да... Это сердце от чистого сердца. Я просто чувствую это... Не могу не принять его. И знаете что, госпожа Грема? Подругами нас с вами никак нельзя назвать, но приезжайте ко мне в Русцелло. Просто так. Думаю, двум старым перчаткам найдётся о чём поговорить.

Получив очередное согласие погостить, Глория села в свою карету, предварительно приколов шикарную брошь к платью. Со стороны казалось, что женщина внезапно помолодела минимум лет на десять. Впрочем, подобное преобразование было заметно и на лице Ванессы.

Да уж! Не был бы счастья, да несчастье помогло. Не случись попытки захвата собственности де Алди, обе пожилые женщины продолжили жить с тяжёлым камнем на душе. А

так: ещё одно дело многолетней давности получило свою неожиданную, но приятную развязку. Вот есть всё-таки в работе Ищеек свои прелести! И далеко не всегда они связаны с деньгами!

В один из дней, направляясь на очередную встречу с Безумцем Густавом, что-то там опять придумавшим для швейной машинки, я размышляла о случившемся в доме происшествии. Опять Рик Штырёк отличился!

Ставив дротики для дартса, он не нашёл ничего лучшего, как отточить свою меткость на яблоке, поставленному на пенёк около небольшого, но очень красивого розария, расположенного в парке. Как он не заметил за ближайшим кустом копошившуюся в клумбе Люцию, не знаю. Зато по закону подлости служанку нашёл летящий дротик, чудом миновавший густой куст, но не разминувшийся с большим откляченным задом старушки. Чётко вошёл!

Ох, и криков было, когда Люция, размахивая небольшими грабельками, гонялась за Штырьком по всему парку. Поймать, конечно, не поймала, но шкодник сам явился с повинной. Размазывая искренние слёзы по щекам, он стал просить прощения. Каялся, что и в мыслях не было коварно нападать с тыла на любимую бабушку. Даже предложил Люции самой пульнуть дротик в его жопку с кулачок. Мол, это будет по-честному. На такое добросердечная служанка, конечно, не пошла, но, отвесив пару лёгких подзатыльников, всё же простила местного «Робин Гуда». Ну и пирожками накормила

заодно.

И смех и грех! Глядя на эту сцену, не только я с мужем, но и две молоденькие служаночки искусаили себе губы в кровь, чтобы не заржать. И пусть всё разрешилось миром, но всё равно стоит провести с Риком воспитательную беседу на тему техники безопасности. А ведь у меня скоро и свой ребёночек появится. Сколькому же его учить придётся! Честно говоря, с нетерпением жду момента рождения. Жду и сильно переживаю. Впервые становиться мамой — ещё то испытание...

Мои размышления неожиданно прервались. Прямо на ходу в распахнувшуюся дверь кареты влетел какой-то щуплый подросток с надвинутой на лицо шапкой. Решив, что это грабитель, я быстро провела удушающий приём, локтевым сгибом крепко зажав шею непрошеного гостя. Его шапка при этом слетела, полностью открыв лицо...

— Пчёлка?! — воскликнула я, узнав переодетую в мужскую одежду рыжую воровку, пытавшуюся несколько месяцев назад обокрасть казну Борено и якобы погибшую в кораблекрушении. — Этого не может быть! Ты же мертва?!

10.

Мы сидели в карете и молча рассматривали друг друга. Пчёлка сильно похудела и очень коротко остригла волосы. Видимо, чтобы действительно быть похожей на подростка. На губе небольшой, явно недавний шрам. Раньше я его не видела. Глаза впалые, лихорадочно блестят, и в них больше нет былой искорки нагловатого азарта. По облику беглой воровки легко можно понять: после последней нашей встречи ей сильно досталось.

— Смотрю, начинаешь округляться. Беременна? — первой задала вопрос она.

— Ты воскресла из мёртвых, чтобы поинтересоваться моим положением? — ответила я вопросом на вопрос. — Честно говоря, рада, что ты жива... Если, конечно, не привидение меня посетило.

— Не привидение, — грустно улыбнулась Пчёлка. — Хотя у меня была отличная возможность им стать. Даже несколько возможностей... Знаю, что всё равно допрашивать будешь, поэтому давай расскажу все подробности сама.

— Отличная идея, — кивнула я, уже окончательно придя в себя от неожиданной встречи с рыжей. — И начнём мы с потерпевшего крушение корабля. Надеюсь, это не твоя работа.

— Нет, Анна. Когда ты великодушно отпустила меня из Борено, я и подумать не могла, чем закончится эта история. Следующей ночью после отбытия из вашего порта я рассказала своему брату Эмилю о встрече с тобой. Как же он взбесился! Вначале обвинил меня в сговоре с Ищейками, а потом стал бить. Причём так сильно, что думала, мне конец.

Но не смерть испугала больше всего, а лицо брата. При свете фонаря и полной луны оно было похоже на физиономию душегуба Зверя. Тот же самый оскал и наслаждение! Он не просто бил меня, а медленно убивал, растягивая удовольствие!

— Твой брат — маньяк? — ужаснулась я.

— Нет. Он болен. Несколько лет назад Эмилю сильно досталось во время одной неудачной кражи. Нелепо вышло... Давая мне возможность уйти, брат серьёзно подставился. Стражники поймали его и избили. Причём досталось ударов сапогами больше всего голове. Еле выходила... Там такое месиво было!

До этого момента Эмиль являлся образцом хладнокровия и благоразумия, но, выздоровев, сильно сдал. Частые вспышки раздражительности, забывчивость, головные боли... И с каждым месяцем становилось лишь хуже. Дошло до того, что перестала брать его на дело. Больше телохранителем был и на подхвате. И ещё он возомнил себя невесть кем. Мол, весь мир должен слушать исключительно его. А кто с этим не согласен, тем кулаком в лицо.

Правда, на меня руку никогда не поднимал... Видела, что хочет, но до поры до времени умудрялся себя контролировать. Я же искренне надеялась, что болезнь уйдёт, и брат снова станет прежним. К сожалению, тогда, на корабле я окончательно поняла, что больше моего Эмиля нет. Его разум окончательно захватило чудовище и больше не отпустит.

С трудом вырвавшись из лап нового Зверя, я бросилась на корму. Прыгнула за борт и залезла в привязанную к кораблю лодку. В панике стала грести к берегу, покуда не закончились остатки сил. До сих пор не понимаю, как смогла подобное совершить. Анна, ты бы видела тогда моё тело... Видимо, жажда жизни гнала вперёд, несмотря на все раны.

— Жуть, — поёжилась я.

— Это всего лишь слова, а на деле всё ещё ужаснее, — согласно кивнула Пчёлка. — Ну, а к вечеру тех же суток судно во время шторма налетело на камни, и вся команда погибла. Эмиль тоже. Получается, что даже своей болезнью он в очередной раз спас мою жизнь. Да, чуть не убил сам, но невольно вынудил сбежать с корабля...

Про кораблекрушение я узнала чуть позже, когда пришла немного в себя. Меня, избитую в мясо и без сознания, нашёл в качающейся на волнах лодке рыбак. Он поутру вышел в море и наткнулся на вот такой неожиданный «улов». Хорошая у него семья. Трое детей и жена. Бедно живут, но приютили непонятную девицу, находящуюся на грани между жизнью и смертью. Выходили... У меня ж только сломанных рёбер

три штуки было, не считая остального. Удивительно, что нос и зубы целыми остались: кулаки у брата огромные.

— Понятно теперь, как ты воскресла из мёртвых, — задумчиво произнесла я. — Поверь, искренне сочувствую твоему горю. Но что ты забыла в Борено? Кажется, у нас был уговор, что в этом городе больше не появляешься.

— Уговор помню, — усмехнулась Пчёлка. — Не волнуйся, я тут ненадолго. Помнишь, я тебе говорила про одного беспризорника. Рика Штырька? Ты ему, кстати, мой долг вернула?

— Вернула. И зачем тебе этот мальчик?

— С собой заберу.

— Вот как! Хочешь в ученики воровки взять?

— Нет, Анна, — вздохнула девушка. — Тут всё намного сложнее. Даже не знаю, поймёшь ли. Знаешь, как мы со Штырьком познакомились? Смешная на самом деле история. Я только что приехала в Борено и смотрела, как можно подступиться к городской казне. Иду себе рано утром и вижу мальчишку, висящего на ограде. Штанами зацепился. А в руках у пацана из рубахи узелок, полный ворованных яблок. Мальчик висит вниз головой, смешно задницей и ногами дрыгает, пытаюсь отцепиться. Но яблок не бросает! Я его обхватила и освободила из заборного плена. И знаешь, что он после этого сделал? Важно протянул мне одно яблоко со словами:

— *Держи. Заслужила.*

Потом он подумал немного и протянул ещё одно.

— *Так будет честнее. А ты, рыжая, молодец! Если кто обижать будет, то зови меня. Рик Штырёк добро помнит!*

— Это в его стиле! — хохотнула я. — Не беспризорник с Жестяной улицы, а целый император!

— Вот именно, — улыбнулась Пчёлка. — Но дело не в этом. Когда я его, висящего на заборе, обняла, то такое тепло в груди разлилось. Не поверишь, отпускать не хотела! Раньше со мной подобного не было. А потом, держа в руках два яблока, стояла, как дура, и с глупой улыбкой пялилась на его рыжеволосую шевелюру и большие, не по-детски серьёзные глазёнки. В этот момент до безумия захотелось украсть не городскую казну, а этого смешного Штырька. Да и потом, больше не о деле думала, а о мальчике. Как он там один? Не побили ли? Не попался ли? Никогда ни за кого так не переживала!

— Поэтому привлекла его к подготовке кражи?

— Поэтому. Чтобы чаще видеть. Хотя тут не только в этом дело. Беспризорники часто бывают полезны людям моей профессии.

— В моей тоже, — призналась я. — На них никто не обращает внимания, а детвора всё подмечает.

— Вот-вот! — согласно кивнула Пчёлка. — Наша с тобой работа как две стороны одной монеты. Только одни убегают, а другие догоняют. Но вернёмся к Рику... Я действительно после дела хотела забрать его с собой. Понимала, что если

этого не сделаю, то буду жалеть до конца жизни. И я тебя обманула, что больше никогда не появлюсь в Борено. Я собиралась тайно вернуться за мальчиком.

— Поэтому залезла в мою карету? Из-за Рика?

— Да, Анна. Я уже два дня в Борено, но мальчика на Жестяной улице не нашла. Зато все в один голос утверждают, что видели его рядом с тобой. Да и по твоим оговоркам сейчас поняла, что ты знаешь, где искать Штырька. Сведи меня с ним. Поверь, долго задерживаться не станем и уже этой ночью навсегда исчезнем из города.

— Вместе? Вряд ли, — огорошила я Пчёлку. — Рик теперь живёт в моём доме. Он из беспризорника превратился в воспитанника Ищеек.

— Даже так... — резко напряглась девушка, посмотрев на меня совсем недружелюбно. — И мне почему-то кажется, что ты не отдашь мальчика.

— Не отдам. Зачем? Что его ждёт? Воровская жизнь, полная опасностей? Бегство из одного города в другой? И всё закончится, как закончилось с твоим братом. Быть может, и повезёт дожить до старости, но шансы невелики. Да ты лучше меня это знаешь!

Услышав мои слова, Пчёлка моментально сгорбилась и надолго замолчала.

— Да, Анна... — после паузы глухо сказала она. — Ты абсолютно права. Одно дело взять под свою опеку беспризорника с улицы, и совсем другое — лишить его нормального

дома. Рику лучше будет у вас. И хотя я после смерти Эмиля окончательно решила порвать с воровским прошлым, но таких возможностей, которые может предоставить ваша семья, не дам. Честно работая, не дам... Хорошо. Ради блага ребёнка я готова отказаться от... От счастья. Но прошу тебя. Дай мне его увидеть хотя бы одним глазком. Напоследок. И я уеду одна. Пойми! Пока не увижу, не смогу успокоиться!

— Так прикипела к Рику?

— Да. Я заболела этим ребёнком. Неизлечимо... Не поверишь, но полумёртвой валяясь в хижине рыбака, боялась не смерти, а того, что больше никогда не увижу Рика. Уверена, лишь этот страх заставил меня вернуться к жизни и не впасть в безумие, когда окончательно поняла, что осталась совсем одна во всём этом проклятом мире. Я не знаю, что со мной, но это чувство сильнее всех, которые когда-либо испытывала.

— Любовь?

— Не знаю... Я же брата любила до того, как он не превратился в чудовище... Да и после этого тоже любила. Но с Риком всё намного ярче. Хотя ты права: любовь... Вспоминаю слова мамы. Однажды, укладывая меня спать, она поцеловала и сказала, что не променяет свою доченьку на всё золото мира. Я тогда, соплюшка пятилетняя, была очень горда, осознав, насколько высока моя стоимость. Больше аж целой горы денег! А теперь понимаю истинный смысл маминых слов. И жизни отдать не жалко, не то, что золота.

Глядя на Пчёлку, я осознала, что та говорит искренне. Не от разума идут её слова, а от сердца. Ей действительно очень плохо без мальчика. Но и отдать Рика я тоже не могу. Путь в неизвестность под руку с опасной особой — это не для ребёнка.

— Хорошо, — приняла решение я.

Остановив карету, вышла из неё и приказала кучеру, а также по совместительству моему телохранителю, поворачивать назад. Хотя телохранитель из бойца отряда Ищейки слабенький! Незваная гостья уже полчаса едет с нами, а он и глазом не повёл. Но, с другой стороны, Пчёлка со своими талантами сможет незаметно пролезть даже в игольное ушко на глазах у швеи.

— Только одна встреча, — снова расположившись в экипаже, строго предупредила я девушку. — Учти! Если попытаешься выкинуть какой-нибудь фокус, то не посмотрю на то, что когда-то отпустила! Мигом отправишься в тюрьму!

— Спасибо, Анна. Насчёт меня не волнуйся. Я действительно тебе очень благодарна и понимаю, на какой риск ты идёшь. Всего лишь одна короткая встреча... Я обязана извиниться перед Риком и попрощаться.

11.

Приехав с Пчёлкой домой, почти сразу же столкнулась с мужем. Увидев мою спутницу, он открыл от изумления рот и машинально перекрестился. Видок у Марко в этот момент был нелепейший. Думаю, что мой при встрече с ожившей воровкой был не лучше, поэтому я не стала ехидничать. Когда мы прошли в кабинет, Пчёлка послушно повторила свою историю спасения и просьбу повидать Рика.

— Если Анна не против, то я тоже не стану препятствовать, — нехотя произнёс муж. — Но учти, что только короткая встреча, и больше в городе мы тебя не увидим.

— Анна мне сказала примерно то же самое, и я согласилась с её условиями, — мрачно кивнула Пчёлка. — Когда я смогу увидеть Штырька?

— Сейчас и увидишь. Не вижу смысла оттягивать ваше свидание.

После этих слов господин Ищейка тяжело поднялся с кресла и вышел из кабинета. Не прошло и пяти минут, как появился снова с раскрасневшимися и взъерошенным мальчиком. Рик явно тренировался с Дино, раз в таком виде. Хотя, может и за очередной проказой застукал его Марко. Зная непоседливый характер нашего воспитанника, такое тоже исключить не могу.

— Пчёлка? — замер на пороге мальчуган, протирая глаза,

чтобы убедиться, что девушка ему не мерещится. — Пчё-ё-ё-ёлка-а-а!

Неожиданно он кинулся к ней и повис на шее.

— А я знал, что ты живая! Никто не верил, а я знал! Ты же обещала вернуться! Пчёлочка!

— Да, — крепко прижав Рика к себе, со слезами на глазах прошептала воровка. — Обещала! А рыжие друг друга не обманывают! Как ты вырос!

— Ты заберёшь меня?

И вот после этих слов во мне поднялась настоящая волна. Нет! Не волна, а целое цунами из ревности и обиды! Мы столько времени занимались воспитанием парня, вкладывали в него силы и душу, а он... Он готов в одну секунду променять нас на беглую воровку, которую и знать-то знал всего пару недель. Это несправедливо! Смотрю: Марко тоже сильно нахмурился и сжал кулаки.

— Нет, — виновато отстранилась Пчёлка от Рика. — Извини, но... Понимаешь, здесь тебе будет лучше, чем со мной.

— Но ты же обещала! Возьми! Я буду послушным! И ещё грамоту всю знаю... Ну, почти всю.

И такое горе с примесью надежды было на лице ребёнка в этот момент, что у меня самой защемило сердце, несмотря на внутреннее негодование.

— Рик, ты уже почти взрослый, — продолжила увещевать его девушка. — Поэтому буду говорить откровенно. Со мной очень опасно быть рядом. У меня ничего нет — лишь одни

неприятности и проблемы получишь. А Анна и Ищейка станут хорошими родителями. Ведь они тебя не обижают? Даже одежду вон какую красивую сшили. Грамоте учат.

— Они хорошие. Очень, — вздохнул Штырёк и виновато посмотрел на нас. — Тётя Анна и дядя Марко — самые лучшие в мире из всех дядь и тёть. И Люция... И Дино тоже... Я их всех люблю. Но мне нужна мама, такая, как ты! Я очень скучал без тебя. А ты...

— Я пришла попрощаться с тобой. Всё решено.

— Обманщица! Зачем припёрлась?!

Резко развернувшись, Рик попытался выскочить из комнаты. Я чудом успела перехватить его у самой двери.

— Подожди, не торопись. Что за манеры, молодой человек? — как можно строже произнесла я. — Кажется, тебя никто не отпускал.

— Не хочу быть с ней рядом! — зло произнёс мальчишка и вдруг расплакался. — Я ей не нужен, и она мне не нужна! Пусть проваливает!

— Не так быстро. Разговор ещё не окончен. Иди в свою комнату, а мы, взрослые, между собой кое-что обсудим. И не смей сбегать, а то обижусь!

— Ладно. Всё равно я эту обманщицу больше не люблю. В комнату, так в комнату.

Под надзором одной из служанок Рик ушёл к себе, а я обратилась к Пчёлке.

— Ну что? Добилась своего? Разбередила ребёнку душу?

— Кошмар... Не думала, что это будет так тяжело для нас обоих. Зря... Всё зря...

— Посмотрим. Ты тоже тут пока посиди. Мне надо кое о чём переговорить с мужем наедине.

— Хорошо... — безучастно ответила девушка, закрыв лицо ладонями. — Мне уже всё равно...

— Ты чего задумала? — настороженно спросил Марко, когда мы с ним прошли в спальню. — Учти! Мне уже это заранее не нравится!

— Вначале послушай, а лишь потом, если захочешь, включай свою ослиность, — парировала я. — Дело серьёзное, поэтому решение должны принять вместе. Ты видел, что с этими рыжими происходит?

— Ну.

— Не нукай! Сама готова Пчёлке рожу за Рика расцарапать, только всё у них очень смахивает на любовь с первого взгляда.

— Анна! Хватит с меня и Орландо с такими любовями! Что-то её много в последнее время стало!

— При чём здесь капитан? Тут совсем иное. Такое ощущение, что сам бог свёл Пчёлку и Штырька. Они же вцепились друг в друга мёртвой хваткой, хотя толком и не общались. Видимо, это судьба. Как ты смотришь на то, чтобы отдать ей мальчонку, но... И при нас оставить его?

— Чего? Перестань говорить загадками.

— Пусть они оба живут в нашем доме. Сразу скажу о тво-

их намечающихся возражениях. Нет, дорогой, такое возможно. Переговорим с бургомистром и казначеем, убедим их в том, что бывшая воровка встала на путь исправления и может пригодиться городу.

— Уговорить ты можешь любого, — скептически хмыкнул муж. — Но в остальном это полный бред. Во-первых, с чего ты взяла, что преступница изменится. А во-вторых, она может принести пользу Борено лишь одним — поскорее уехать из города.

— Не торопись, — победно улыбнулась я, поняв, что Ищейка настроен на диалог, а не на ругань. — Пчёлка мне сама сказала, что хочет завязать с прошлым. Она эмоционально очень устала от такой жизни. Мы же ей предоставим шанс обрести постоянный дом и место рядом с Риком. Поверь, что она согласится, не раздумывая, и скорее себе руку отгрызёт, чем этой рукой что-либо украдёт.

— Допустим. Надеюсь, про пользу тоже сейчас услышу? Пока я не вижу её. Одни лишние хлопоты.

— Ну... Помнишь, как ты говорил, что такая твоему отряду пригодилась бы. Я, конечно, с вами, но скоро тело совсем меня подводить начнёт. Вероника уже раз одежду перешивала. На днях опять придётся. А потом материнские заботы нагрянут. Тут совсем не до сыска будет.

— С ума сошла?! — аж подпрыгнул от моей идеи муж. — Воровку в ищейки?! Поставь козла капусту охранять!

— Не козла, а козу, — невозмутимо поправила я. — Тем

более, вставшую на путь исправления. К тому же, Пчёлка — готовый боец во всём! И, заметь, получше многих твоих голворезов будет, так как в совершенстве знает преступный мир именно с той стороны, а не с нашей. А если необходимо тихо улику добыть или замок вскрыть? Бесценное приобретение!

И служить будет не только на совесть, но и из-за страха разлуки с Риком. Хотя бы раз оступится серьёзно — выгоним к чёртовой матери из Борено! Это будет обязательное условие с нашей стороны. Чувства чувствами, но миндальничать не собираюсь.

Пойми, Марко... Если мы сейчас отпустим Пчёлку, то Рик обязательно сбежит. Это сейчас он зол на мнимое предательство, а потом очухается и ломанётся в поисках несостоявшейся мамочки. Ну, а так мы и его удержим, и рыжую бесстию к делу пристроим. Она уже показала свою нужность при поимке Зверя. Чего такое добро другим отдавать?

— Огорошила... — признался муж, усевшись на кровать. — Но в одном я был прав: ты действительно можешь уговорить кого угодно. Хорошо бы обдумать твои слова как следует, только времени на это нет. Ладно. Согласен. Жалко будет мальчика, да и девицу тоже... Ох, Анна... Когда ж твои авантюры закончатся?

— Главная ещё впереди! — довольно произнесла я, поглаживая живот. — И скоро она появится на свет!

— Жду! — улыбнулся Марко, обхватив меня за талию. —

И очень надеюсь на её продолжение! Одного ребёнка в семье мало.

Когда мы вернулись в кабинет, то застали там Пчёлку всё в той же позе. На наше появление она никак не отреагировала. Видимо, находилась на грани нервного срыва.

— Прежде чем предложить тебе кое-что, — не обращая внимания на состояние девушки, сурово произнёс господин Ищейка, — мне необходимо узнать, кто ты такая на самом деле. Советую говорить откровенно, без прикрас! Сейчас дело не только в тебе, но и в Рике!

— Вы хотите отпустить его со мной? — неверяще спросила Пчёлка, убрав ладони от лица.

— Мы хотим услышать твой рассказ. Или я неясно выразился? Обещаем, что дальше этой комнаты он не уйдёт.

— Как скажете. Моё настоящее имя — Кристина Тэль. Как вы уже знаете, родилась во Франкском королевстве. В очень богатой семье. Правда, отец так и не смог купить себе титул аристократа. Виной тому его очень влиятельные враги. Кое-кому, очень близкому к трону, он серьёзно перешёл дорогу... Ещё и главе нашего города.

Именно эти недоброжелатели устроили покушение на семью Тэль, когда мне ещё не исполнилось и шести лет.

Помню, как сейчас... Я, маленькая девочка, спряталась в шкафу родительской спальни. Небольшая проказа, чтобы напугать родителей, когда они лягут спать. В этот момент и ворвались убийцы. Я всё видела через маленькую щель при-

открытой двери и не могла пошевелиться. Отрубленная голова отца до сих пор стоит перед глазами. Я долго, очень долго смотрела на неё, находясь в полном оцепенении.

В тот страшный день убиты были все, даже слуги... Лишь мой пятнадцатилетний брат чудом избежал гибели. Он гостил у своего друга. Когда же вернулся вечером, то нашёл меня, схватил спрятанные в тайнике родительские деньги, и мы сбежали из города.

Эмиль, несмотря на свой юный возраст, был развит не по годам. К тому же очень умён... Это потом болезнь его подкосила... Как я уже сказала, Эмиль отличался сообразительностью и хладнокровием. Гордость отца! Поэтому брат не стал сразу размахивать мечом перед носом наших высокопоставленных врагов. Он затаился, изменив нашу фамилию. Одновременно с этим в Тирле, городе, где мы обосновались, вошёл в местное преступное братство. Быстро в нём продвинулся, обладая хорошим образованием, решительностью и умом.

Ну а я училась. Днём у лучших преподавателей, а ночью у воров. К своему пятнадцатилетию заслужила у последних серьёзное уважение. Заодно стала не Кристиной, а Пчёлкой. Эмиль тоже был очень уважаемым человеком в этой среде. И лишь тогда, почувствовав в себе силу, мы отомстили убийцам родителей. Да так отомстили, что теперь во Франкском королевстве нам... мне появляться смертельно опасно.

— Ты тоже убивала? — строго спросил Ищейка.

— Нет. Брат меня оберегал от крови. Месть он взял на себя, а я лишь помогала составлять планы и проходить охрану этих гнид. После этого у обоих наступило полное душевное опустошение. Мы не знали, как жить дальше. Исчезла цель в жизни. Поэтому продолжали делать то, что у нас лучше всего получалось: грабить влиятельных толстосумов. Ненависть к ним навсегда обосновалась в наших сердцах, да жить рядом с опасностью нравилось.

Страны, города, успешные и не очень дела... Покуроле-сили славно, пока не попали в Борено. Ну а дальше вы знаете. Теперь всё кончено. У меня не осталось ничего. Даже денег. Был общий тайник с ними, но брат во время очередного приступа, примерно полгода назад, перепрятал золото и драгоценности, не сказав куда. Эта тайна ушла с ним на дно... Вот и весь мой рассказ. Что вам ещё нужно, Ищейки?

12.

Муж не решился продолжить разговор сам и посмотрел на меня, ища поддержки. Ну что же... Раз я заварила эту кашу, то мне её и расхлёбывать.

— Скажи, Пчёлка, — начала я издалека, сама до конца не понимая, как подступиться к этому щекотливому вопросу. — На что ты готова ради того, чтобы быть вместе с Риком?

— На всё, — твёрдо ответила девушка. — Другой разговор, что ему самому будет на пользу. И да. Вы абсолютно правы, утверждая, что мальчику будет лучше у вас. Поэтому я немедленно покидаю ваш дом. Ощущение, что сегодня умерла окончательно, но так будет лучше. Ему. Прощайте!

— Что-то все сегодня слишком резвые, — пробурчал Ищейка. — Посиди пока. Мы ещё не закончили. Анна, будь добра привести нашего воспитанника.

Я немедленно отправилась за Риком. Он лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Не вижу его лица, но, судя по вздрагивающим плечам, плачет.

— Господин Штырёк, — словно ничего и не было, иронично произнесла я. — Перестаньте сырость разводите. Мне нужна ваша помощь, чтобы определиться в одном важном деле.

— Не хочу... — глухо слышалось в ответ.

— Чего не хочешь?

— Ничего не хочу. Пчёлка предательница.

— А если я скажу, что её можно оставить у нас?

— Зачем? — насторожился Рик и оторвал лицо от подушки.

— Если хочешь узнать, то пойдём со мной.

Когда мы в очередной раз явились в кабинет, заинтригованный паренёк, увидев девушку, опять насупился и демонстративно спрятался за мою спину.

— Рик, мы с Марко готовы отпустить тебя вместе с Пчёлкой. И она, кстати, тоже хочет быть рядом с тобой.

— Правда? — удивлённо спросил Штырёк.

— Правда? — одновременно с ним спросила рыжая воровка.

— Да. Но... Рик, тебе тогда придётся распрощаться с мечтой стать Ищейкой. Ты готов к такому?

— Если вот эта предательница меня возьмёт, то согласный.

— И саблю, что подарила бабушка Глория, придётся отдать, — пошёл на провокацию Марко, поняв ход моих мыслей.

— И её?! Это несправедливо! Она же моя! Но если быть с Пчёлкой или иметь саблю... Тогда... Дядя Марко, я отдам вам саблю. И это... Ну, отпустите, а? Я, честное-пречестное, буду к вам в гости приезжать. И с детёнышем вашим подружусь. Я очень не хочу уезжать, но Пчёлка... Она же как моя прошлая мама! Только ещё красивее и не пьёт много.

— Прекрасно! — улыбнулась я. — Пчёлка, а ты готова навсегда забыть своё прозвище и стать добропорядочной дамой?

— Ты уже слышала, Анна. Я собираюсь завязать с прошлым. Да и Рiku не стоит влезать во всю эту воровскую грязь.

— Ещё прекрасней. Тогда, Пчёлка... Готова ли ты ради возможности усыновить Рика...

— Анна! — не выдержала наша гостя. — Ты, право слово, словно венчать нас собралась! Очень похожие вопросы!

— Ну, — хмыкнул Марко, — что-то общее в этом есть. А моя жена хотела поинтересоваться насчёт твоего вступления в отряд Ищеек.

— Меня?! В Ищейки?! — громко рассмеялась девушка и повторила вопрос мужа. — Воровку в Ищейки?! Да вы тут все с ума посходили, что ли?! Или решили поиздеваться?!

— Ничуть, — не принял Марко её веселья. — Ты можешь остаться у нас вместе с Риком. Извини, но чёрт знает куда мы с Анной отпускать его не намерены. Естественно, останетесь в нашем доме под присмотром. Пока что доверия у меня к тебе мало. Если всё будет нормально, то запишу в собственный отряд. Особа с такими талантами пригодится Ищейкам. Отказываться сразу не спеши, хотя я понимаю, что это предложение звучит для тебя дико. Но вспомни, что говорил сейчас Рик? Он готов был ради тебя отказаться от многого. Да, пусть тебе может показаться, что от незначительных мело-

чей, но для ребёнка они очень важны. Готова ли ты сама...

— Да! — неожиданно перестав смеяться, перебила она. — Хотя в бордель к портовым проституткам! Лишь бы быть с ним рядом. Вы не понимаете, что это такое: быть одной и знать, что где-то есть человек, которого любишь ты и который любит тебя. Пытка...

— Дура, что ли?! — аж подпрыгнул Штырёк от возмущения. — Зачем в проститутки! Иди лучше к дяде Марко в Ищейки. У них и конкуренция не такая большая, и деньги платят постоянно. И ещё... Саблю дадут. Настоящую!

Мы все невольно улыбнулись. Сабля для Рика — предел мечтаний. К тому же не по-детски прагматичное сравнение портовых девок и отряда Ищейки — это... Пожалуй, так их ещё никто не сравнивал.

— Да хоть в городскую стражу под начало того сволочного капитана Эдмонда, — тепло посмотрев на мальчугана, произнесла Пчёлка.

— Тогда... — взяла слово я. — Раз, по твоему утверждению, у нас тут почти что брачная церемония, то объявляем вас матерью и сыном. Пока ещё неофициально, но... Можете обнять друг друга!

Что тут началось! Офонаревшая новоявленная мамаша не знала, то ли ей плакать, то ли смеяться. Рик в начале орал от счастья как резанный, а потом кинулся обнимать Пчёлку. Та тоже его чуть не задушила в объятиях. Перепало бурных проявлений чувств и нам с мужем.

Где-то через час все окончательно успокоились, и уже можно было говорить более предметно. Тут я и выложила свой экспресс-план по легализации бывшей воровки.

— Бургомистр и казначей должны меня одобрить? — опять нахмурилась девушка. — Это последние в мире люди, которые согласятся, чтобы я жила в Борено. К сожалению, Анна, из этой затеи ничего не выйдет.

— Посмотрим, — не стала спорить я. — Завтра же с утра отправлюсь в магистрат, и всё сразу станет ясно.

— Мы отправимся, — уточнил муж.

— Да, дорогой. Битва предстоит серьёзная, и подмога в ней мне не помешает. Ну а сейчас пора спать. Комната для нашей гостьи ещё не готова, поэтому...

— А пусть она спит у меня, — перебил Рик. — М-а-а-ам-а-а...

И так он это сказал тепло и с удовольствием, что на глаза навернулись слёзы. Даже суровый Ищейка отвёл лицо в сторону, чтобы не выдать своих покрасневших глаз.

Уже поздней ночью, лёжа в кровати, он признался.

— Знаешь, Анна. Вообще-то это такое чудо — создание семьи. Настоящей, любящей, я имею в виду. Испытал его, когда мы перед алтарём давали клятвы. И вот сегодня опять, хотя и по-другому. Никогда не задумывалась, как такое получается? Незнакомые люди вдруг становятся друг для друга настолько родными, что готовы отказаться от всего, лишь бы быть рядом.

— Даже от сабли отказаться! — хихикнула я, прижимаясь к Марко. — Но ты прав. Я об этом тоже иногда задумываюсь. И ответа не нахожу. Да и нужен ли он? Зачем всё анализировать, раскладывать в голове по полочкам? Главное — быть вместе. Сердцами.

— И не поспоришь с тобой, — поцеловав меня в макушку, согласился муж. — С тобой вообще спорить сложно.

Наутро мы явились в магистрат. Как только озвучили нашу идею с Пчёлкой, то в кабинете бургомистра разразилась настоящая буря. Вернее, образовались два торнадо, бегающие из угла в угол, громко ругающиеся и размахивающие руками. Минут двадцать выражали так свои эмоции Джузеппе и Франко. Наконец они устали и немного притихли.

Вот тут уже мы с Марко стали давить на бургомистра с казначеем не только эмоциями, но и весомыми доводами. Почти полтора часа длился тяжелейший разговор, но семья Ишеек от властей города своего добилась! Пусть и неохотно, наши оппоненты согласились на легализацию Пчёлки. Но всю ответственность за её дальнейшее поведение возложили на нас с Марко. Мы, естественно, согласились.

По приезде домой рассказали взволнованной девушке и Рику, ходящему за ней хвостиком, последние новости.

— Интересно... — задумчиво произнесла расслабившаяся Пчёлка. — Что у вас за воздух такой в Борено, что даже местные воротилы ведут себя не как последние сволочи, а как люди?

— Потому что люди и есть. Хорошие! — пояснил Марко.
— Таких на самом деле, как и негодяев, можно найти везде: что в трущобах, что у власти. Не стоит мазать всех одной краской, как ты это привыкла делать. И пора забывать о воровской кличке. Нет больше Пчёлки! А есть Кристина Тель.

— Кристиной, да ещё под своей настоящей фамилией, мне тоже лучше не быть. До сих пор опасно даже вдалеке от Франкского королевства. Не стоит идти на глупый риск. Но есть интересный вариант. Я тут расспросила Рика о родственниках. Оказывается, у его родной матери была двоюродная сестра. Почти моя ровесница и тоже рыжая.

Жила в другом городе без брака с каким-то морячком. Куда она делась, никто не знает. Девушка была очень лёгкого поведения. Ещё до рождения Рика просто ушла пьяная из кабака в порт, и больше её никто не видел. То ли утонула, то ли с каким-то очередным дружкой в другой город отправилась...

Я могу представиться ею. Мол, погуляла по белому свету и, остепенившись, приехала навестить родственников. Узнав о смерти двоюродной сестры, взяла на воспитание её сына. Подобное будет выглядеть естественно. Тем более мы с ней по возрасту и внешне похожи.

— И как её звали? — поинтересовалась я.

— Каролина Верди... — подал голос Рик. — Или Венни... Я точно фамилию не запомнил: тогда ещё не таким взрослым был. Но помню, что бабушка всегда говорила, что если мама

не бросит пить и шляться, то закончит так же. И ещё обеих нехорошими словами обзывала. А потом бабушка умерла, а потом и мама...

— Оцени! — посмотрев на меня, произнесла Пчёлка. — Очень созвучные имена, и мне будет легко превратиться из Кристины в Каролину. Тем более о двоюродной тётке бывшие соседи Рика могли слышать, но никто не видел. Поэтому, правдоподобная легенда получается. Осталось придумать историю, где я пропадала столько времени. Но это несложно, опыт хороший имею. Приплету несколько пограничных беспокойных городков, в которых якобы жила, и дело сделано.

— Почему именно пограничных? — с интересом спросил Марко.

— Всё просто, господин Ищейка. Там, где идёт война, постоянно меняются люди. Одни уходят подальше от смерти, другие появляются на их месте. Так что если встречу кого-нибудь из этих городов, то никого не удивит, что не имеем общих знакомых. Ну а в парочке таких мест я бывала, поэтому описать их улицы смогу.

— Серьёзный подход к делу, — с улыбкой одобрила я. — Действительно, чувствуется опыт жизни под личиной.

— Нет, Анна! Никаких больше личин! Я теперь настоящая Каролина, воспитывающая сына сестры. Да, очень хочется назвать Рика собственным, но нужно исходить из реалий. Риск в этом деле нам не нужен.

— Видали, какая у меня мамка хитрющая? — с гордостью произнёс Штырёк. — Вся в меня! Ну и немножко в тётю Анну.

— А я, значит, совсем глупый? — притворно нахмурился Марко, пряча улыбку.

— Не. Ты сильный! Это даже иногда лучше, когда много думать не надо.

Вот просто нефиг добавить! Я до сих пор ещё не выработала единую тактику, как реагировать на подобные откровения Штырька.

— Да... — вздохнула теперь уже не Пчёлка, а Каролина. — Воспитанием ещё заниматься и заниматься...

— И ты туда же?! — возмутился Рик. — Все только и учат! Думал, что защищать меня от занудностей всяких будешь.

— Нет, дорогой. Ещё и от себя наук добавлю.

— Дожил... Яблоки не тырь, нос рукавом не вытирай, а теперь ещё и науки всякие аж от вас троих получать! Ладно. Измывайтесь. Но только по-родственному. И, чур, уши не трогать!

Тут мы не выдержали и рассмеялись, глядя на это неприкрытое детское горе.

— А всё-таки хорошо, когда есть большая семья, — неожиданно серьёзно добавил Рик. — Не так грустно, как когда один на улице живёшь и пирожков поесть нет. Совсем нет... И очень холодно... Везёт мне с вами. Спасибо...

13.

Внедрение гражданки Верди... Да, именно такая фамилия была у двоюродной тётки Рика. Сам бургомистр де Матроччи пробил её по своим каналам и авторитетно заявил, что иной фамилии она носить не могла. Так вот, семейство Верди скоро полностью легализовалось в Борено. Не прошло и пары недель, как Пчёлку-Каролину все в округе воспринимали так, будто бы она если не родилась здесь, то живёт очень давно.

Бывшей воровке не представило большого труда, используя свои навыки, втереться в доверие ко всем знакомым нам людям и правильно преподнести себя. А с Люцией, поначалу настороженно отнёсшейся к новой постоялице, вообще стали подругами. Они частенько вдвоём что-то стряпали на кухне, обсуждая очередные проказы Рика.

Единственный, кто узнал её тайну — капитан городской стражи Орландо де Конти. Ему по долгу службы положено знать такое. Ну и прикроет по дружбе, если возникнет нехорошая ситуация. Как и ожидалось, наш «поручик Ржевский» очень легко воспринял эту новость, заявив, что из грешников иногда получаются самые искренние праведники. И лучше пусть у мальчика будет любящая приёмная мать, чем в мире появится ещё один несчастный ребёнок и одинокая, мучимая угрызениями совести женщина, способная от без-

надёги натворить чёрт знает что.

Но, несмотря на такую доброжелательную позицию, капитан Орlando пообещал присмотреть за Пчёлкой в городе. И сообщить, если почувствует что-либо подозрительное с её стороны. Доверяй, но проверяй!

Так что все счастливы, все довольны... Кроме меня. И дело не в семье, а в этой долбанной швейной машине, которую мы с Безумным Густавом никак не могли вымучить. Изобретатель очень быстро признал мою правоту в том, что не всё так просто. Действительно, создать подобное с нуля — это очень долгая, сложная задача, требующая огромной работы и головы, и рук.

Первый её прототип появился, когда я была на седьмом месяце беременности. Живот уже основательно оттягивал низ, а спина от подобного «рюкзака спереди», казалось, скоро хрустнет и сломается. Ещё и общее недомогание на фоне лёгкого токсикоза. Мне бы лежать и лежать, не двигаясь, но я попросту отвыкла быть ленивой уткой. Да и лежать с каждым днём становилось всё неудобнее.

Марко постоянно ворчал, что не берегу себя, хотя я и так сильно снизила свою активность. Все компаньонки обхаживали свою младшенькую беременную подружку и, не спрашивая моего согласия, взяли большую часть забот «Детского мира» на себя.

Хелен фан Амстренг прикрывает в конторе Ищеек. Незаметно ей стала кое в чём помогать и Каролина, новоявлен-

ная Верди, изнашивающая от безделья. Неофициально, правда, но её помощь и советы оказались бесценны. Мне всего лишь оставалось засвечивать своё округлившееся лицо при составлении договоров. Я всё-таки оказалась права! Из бывшей воровки выйдет отличная Ищейка!

Но есть вещи, которые кроме меня никто не сделает. Пусть их осталось не так и много, только каких они усилий стоили! Ещё и эти гормональные эмоциональные качели. То я люблю всех своих близких — душевных, чутких, помогающих несчастной Анне. То, наоборот, впадаю в уныние из-за того, что временно перестала быть самой важной частью всеобщей движухи и теперь, неповоротливая и неуклюжая, никому не нужна.

Бедный Марко! Сколько же терпения ему понадобилось со мной! И молодец такой, ни разу не сорвался, частенько с обречённой покорностью исполняя мои прихоти или утешая относительно адекватную жёнушку.

Карета остановилась около пещеры Густава. Я неуклюже выбралась из неё, находясь в плохом настроении и проклиная не только тряску в дороге, но и себя саму за то, что решилась отправиться сюда именно сегодня, несмотря на не самое лучшее самочувствие.

Густав сидел на старом бревне и дымил своим вонючим табаком. Увидев меня, он вскочил и плевками стал тушить трубку. Правильно делает! Уже был один раз хороший скандал с ним по этому поводу. Я неоднократно просила, чтобы

не курил в моём присутствии, но этот вредный старик начисто игнорировал просьбы. В какой-то момент не выдержала и сорвалась.

Даже сама не знала, что могу так виртуозно сквернословить на ремском языке. Вот что иногда с женщинами беременность делает — раскрывает такие таланты, о которых совсем не подозреваешь! Опешивший Густав стоял, открыв рот и выпучив глаза. Потом также молча ушёл и вернулся уже без трубки. Лишь буркнул, что беременная баба похлеще бешеной ведьмы. Этот урок словесности изобретателю, видимо, запомнился надолго, так как при мне он больше не курил.

— Как самочувствие, Анна? — поинтересовался Густав, как только я подошла к нему. — Смотрю, совсем уже каракатицей стала.

Это у него типа вежливого приветствия. Как я ни старалась, но привить упрямому старикашке хоть чуточку уважения к моему положению не получилось. Одно слово — Безумец. Хотя и очень талантливый!

— Сам не сдохни, — привычно «поздоровалась» я в его манере. — Опять прохлаждаешься?

— Нет! — улыбнулся он почти беззубым ртом. — Прямо чувал, что ты приедешь. Давненько не заглядывала. Вот и ожидаюсь. Сейчас кое-что покажу. Увидишь — раньше времени родишь!

— Ну, удиви меня.

Пройдя в его пещеру-мастерскую, я заметила, что из неё исчез знаменитый трёхколёсный махолёт. Зато стояло огромное механическое чудовище, состоящее из каких-то валов, шестерней и приводных ремней.

— Это то, о чём я подумала? — показала я пальцем на механизм. — Получилось запустить и синхронизировать ход ниток, челнока и иглы?

— Ну... Как бы да! О нитках говорить пока не приходится, но с тонкими верёвками работает отменно! Всё-таки ты правильно обратилась именно ко мне! Другие дураки ещё не доросли до истинного гения мастера Густава!

— Не буду спорить. А где твой махолёт?

— Пришлось разобрать. Срочно понадобились кой-какие детали, пока идея в голове не остыла. Время взлететь в небо у меня ещё будет, а вот избавиться от наваждения твоей бесовской швейной машины хотелось побыстрее. Она мне даже ночами снится. Часто в кошмарных снах. Но какую интересную задачку ты мне подсунула! Правда, что-то не вижу радости... Вот она! Пользуйся!

— И чему тут радоваться? — грустно посмотрела я на Густава. — Мне не нужно шьющее верёвками убожество. Да и вытащить подобную махину из твоей пещеры невозможно. Если только разобрать.

— А вот про «убожество» — это было действительно обидно, Анна, — помрачнел изобретатель.

— Извини, — миролюбиво улыбнулась я. — Погорячи-

лась. Я знаю, как нелегко тебе пришлось. Сколько сил и таланта ты потратил, чтобы создать подобное. И я искренне тебе благодарна.

— Ладно. Считай, что забыл. Но, к сожалению, больше ничего путного создать не могу. Вернее, могу. Только вот с размерами беда. Чтобы изготовить небольшую швейную машину для ниток, нужна ювелирная точность. Один челнок и правильная игла чего стоят! С моими руками не получится. Да и глаза уже плохо видят. Жаль, что сюрприз не удался...

— Ювелирная точность? Густав! А ты ведь мне сейчас шикарную идею подкинул!

— В моей голове другие не водятся.

— Охотно верю! Знаешь что? Не раскисай раньше времени. Быть может, я знаю ту, кто нам сможет помочь!

— Ещё одна баба? — насторожился он.

— Посмотрим. Как получится. Давай пока не об этом думать, а посмотрим, как ты шьёшь верёвками.

— Обойдётся. Великий Густав не показывает работу своих творений, сделанных наполовину. Вот когда уменьшим машину, тогда и увидишь её в действии.

— Какой же ты вредный старикан!

— Я просто не люблю лишние слова и говорю всегда то, что думаю. Это рационально и не допускает двойного смысла.

— Вот я и говорю, что вредный. Ещё самолюбивый, нелюбимый, хамоватый и реально сумасшедший, несмотря на

свой ум.

— Что-то ты сегодня разошлась, Анна, — угрюмо посмотрел он на меня.

— Я тоже люблю говорить правду. У тебя научилась. Ладно, пойдём к моей карете. Я там готовой еды на неделю привезла, заказанные детали из кузни и денег немного.

— Ну хоть какой-то от тебя прок! — услышав о еде и своих железках, довольно произнёс Густав. — Пожалуй, ты не самая бесполезная из женщин.

— Ты хотел сказать: самая лучшая?

— Да какая разница? Швейная машина — вот что самое главное! А не ты! Со временем состаришься и умрёшь, а Великого Густава и его швейное творение будут вспоминать и через века! Получается, что я бессмертен! Даже уже название придумал для своего механизма... Густавджёрншаумавель! Кратко и ёмко!

— Густавдзё-щё-му ... Чего там дальше?

— Густавджёрншаумавель! Всё же проще простого! Означает: «железная швейная машина Густава». Это на языке одних северных дикарей. Довелось мне пожить в их деревушке. Хорошие ребята были, пока не побили и не выгнали. Но впечатления от тех краёв остались сильные!

— Закончилось всё как всегда. Пинком под зад, — хмыкнула я. — Над названием потом поработаем. Сейчас не до этого.

В Борено возвращалась в приподнятом настроении. Вот

странное дело! Приезжая к Безумному Густаву, постоянно скандалю с ним и спорю. Ещё и кучу хамства выслушиваю... Правда, поймав сумасшедшинку «поехавшего кукухой» мастера, сама огрызаюсь, не стесняясь в выражениях. Вроде бы должна психовать после такого, но получаю заряд бодрости. Видимо, есть в этом какая-то изюминка для попаданки, по долгу службы в прошлом мире много общавшейся с маргиналами и дуриками вроде Густава.

Вот такая своеобразная экстремальная психотерапия получается. Когда не следишь ни за языком, ни за манерами, а выплёскиваешь весь накопившийся за недели негатив в словесных жёстких баталиях. Или я тоже немного «того»? Ну, сейчас-то уж точно! И плевать! Важнее всего то, что домой приезжаю тихая и умиротворённая.

Причём Густав тоже с удовольствием ждёт наших встреч. Частенько, как сегодня, даже встречает госпожу Ищейку. Ну, а услышанную от него фразу, что я «не самая бесполезная женщина», вообще можно приравнять к пылкому признанию в любви. Эх! К его светлой голове ещё бы и полностью незамутнённое сознание приделать, без гипертрофированной до вселенских масштабов самовлюблённости. Да на такого изобретателя в каждом городе молились бы, а не гнали пинками!

Но главное, что Безумец Густав подал мне прекрасную идею! Он утверждает, что швейную машинку нельзя создать без ювелирной точности? Скорее всего, прав мастер. И я

знаю одно семейство ювелиров. Поэтому поехала не совсем домой, а к Ванессе Грема.

14.

Ванесса встретила меня радушно. Сразу же напоила чаем с пирожными, до которых я в последнее время была сама не своя, и забросала вопросами о моём самочувствии. Потом пересказала парочку городских сплетен. Потом ещё парочку... Да! Этот «рупор Борено» просто так не заткнуть! Но я попыталась.

— Скажи, подруга, а ты до сих пор не веришь, что можно создать машинку, которая будет шить быстрее и лучше человека?

— Анна, — сморщилась старушка. — Ну сколько раз тебе повторять, что ни одна железяка не заменит человека. Но ты, как вижу, от своей идеи не отказалась. Не зря же постоянно крутишься около жилища Безумного Густава. Так?

— Так, — кивнула я. — И, кажется, у нас с ним почти что получилась.

— Это беременность подобным дурным образом на твою голову действует, а не швейная машина получилась. Лучше бы дома сидела!

— Ванесса, — не стала отступать я. — Я видела её своими глазами. Но проблема в том, что машина огромная. Чтобы её уменьшить до вменяемых размеров, нужен человек, который любит и умеет работать с маленькими деталями... Ну и терпеливый, конечно. Ты же знаешь характер Густава.

— Безумного Густава, — поправила меня Грема. — И работать с ним может лишь такой же безумец или ты. Как понимаю, пришла соблазнять моих мастеров на это непотребство? Ну а зачем ещё тебе нужна бедная, всеми позабытая Ванесса? Уже три дня у меня не показывалась! А ведь столько новостей скопилось! И рассказать их некому: все бегает, суетятся.

— Вспоминаю о тебе ежеминутно! — со смехом обняла я хитрую старушку. — Но ты угадала. Швейная машина обязана быть не только небольшой, но и с ювелирной подгонкой деталей. Иначе работать не будет нормально.

— Что не будет работать нормально? Ой... Извини, Анна! Здравствуй! Рад тебя видеть! — протараторил влетевший в комнату Вико, младший сын Ванессы.

С этим добродушным, всегда улыбающимся толстячком мы познакомились, когда я готовилась к своему первому балу. И он, несмотря на свою комплекцию, оказался шикарным учителем танцев, хотя и ювелир тоже не самый плохой.

— Ничего нормально не будет, — слегка раздражённо буркнула Ванесса. — Ты по делу или опять бездельничаешь?

— Надоело, мама... — вздохнул Вико. — Целыми днями только и делаю, что изготавливаю почти однотипные украшения. Расслабиться хочется или чего-нибудь стоящего для сердца и души.

— Вот когда дорастёшь до уровня своих братьев, тогда и доверю более сложные заказы.

— Братья, братья... Мне тридцать шесть лет, а всё чуть ли не в подмастерьях держишь.

— Меньше о танцах, а больше о работе думай. Тогда быстро вырастешь в настоящего мастера. Руки же хорошие! Наши, от Грема! Вот твой старший брат уже в двадцать пять лет...

— Ну, началось! — демонстративно закатил Вико глаза к потолку.

— И будет продолжаться, сын!

— Подождите, — вмешалась я в семейную ссору и искоса посмотрела на старшую Грема. — Подруга, а может, действительно предоставим твоему младшенькому возможность на время сменить обстановку? И ты ведь уже догадываешься, что можем ему предложить.

— В гроб оба раньше срока загоните! — возмутилась Ванесса. — А я ещё лет сто прожить собиралась! Хотя... А ты права, Анна! Без сладкого оставить такого кабанчика я уже не смогу: всё равно найдёт и сожрёт. Вон какие щёки наел! Но твоё наказание похлеще будет. Пусть катится к Безумному Густаву! Может, после общения с ним начнёт ценить семейное дело и за ум возьмётся. Заодно и ты от меня отстанешь с дурацкими идеями.

— Зачем мне к Густаву? — моментально насторожился Вико. — Эй! Дамы! Вы чего задумали?

— Ничего страшного, — подыграла я подруге и зловеще усмехнулась. — Собирайся. Массу интересных эмоций я те-

бе гарантирую.

— Прямо сейчас?

— А чего откладывать на завтра то, чем можно сегодня испортить настроение?

— Давай, давай! Так его, Анна! — мстительно произнесла Ванесса. — А то совсем расслабился!

Пока старая Грема не изменила своего решения, я схватила за руку ошарашенного Вико и пулей вылетела с ним из кабинета Ванессы. А то передумает ещё и снова упрямую подругу уговаривать придётся. По пути к Густаву ввела своего почти что пленника в курс дела, объяснив принцип работы будущей швейной машины.

— То есть... — задумчиво произнёс он, одной рукой имитируя движение иглы, а другой — челнока. — Это вот так, а вот это вот так? Две нити переплетаются и получается узелок? Хитро! И... А мне интересно!

Увидев нас, Безумный Густав скривил рожу до состояния гнилого яблока и недовольно прокаркал.

— Не надоело тут ошиваться? Анна, я ещё даже поестъ толком не успел, так что продуктов много, и ты не нужна.

— Очень надоело, — призналась я, — но приходится колесить от города до твоей норы и обратно. Держи помощника!

— Зачем? Я и сам справляюсь, без всяких посторонних дураков. Тем более, у этого морда такая толстая, что может в дверях застрять.

— Ничего! Я щёки втяну! — беззлобно отмахнулся Вико и со смешком добавил. — Зато как ты, худосочный, в щель в полу не провалюсь.

— Стоп! — остановила я намечающийся весёленький диалог. — Нежные объятия потом, а сейчас давайте о деле. Мне ещё до темноты в Борено вернуться надо. Густав, это Вико. Он ювелир. Ваша с ним задача...

— Да дураку понятно какая, — перебил меня недовольный мастер. — Но это ему не безделушки клепать, а с самим Великим Гу...

— Вот ты и проверь, насколько твоего великого ума хватит сработаться с Вико и популярно всё ему объяснить, — теперь перебила я.

— Ладно. Чёрт с вами обоими. Но учтите! Два раза для идиотов повторять не стану!

К моему вселенскому удивлению, младший сын Грема не только почти всё понял с первого раза, но ещё и задавал достаточно дельные вопросы по работе механизма. Сложив у себя в голове картинку целиком, он реально восхитился увиденным и разразился такими восторженными комплиментами в адрес мастера, что наш сумасшедший старикашка даже несколько раз благосклонно кивнул ему. Отлично! Значит, принял если и не за напарника, то уж точно за человека, рядом с которым можно находиться.

На обратном пути я поинтересовалась у Вико.

— Ну и как тебе новое задание-наказание?

— Знаешь, Анна, — немного растерянно произнёс мужчина. — Первые пятнадцать минут мне хотелось огреть Густава по голове чем-нибудь тяжёлым. Уж больно груб и несдержан на язык мастер. А потом как-то втянулся и привык к его манере.

— Ну, ты и сам бедной овечкой не отмалчивался, — рассмееялась я. — Некоторые твои фразочки взяла на заметку. Знатно они Густава задели. А то моя фантазия уже иссякать начинает. А по швейной машине что скажешь?

— Завтра возьму необходимые измерительные инструменты и начну работать. Правда, не в этой мрачной пещере, а у себя дома. Честно говоря, меня всегда завораживали различные механизмы. Даже пару раз часы разобрал, чтобы понять, как они работают, и повторить.

Но мама категорично заявила, что я ювелир, поэтому должен не шестерёнки крутить, а уметь делать для них достойную оправу. Так что Ванесса просчиталась, отдав меня в напарники к Густаву. Крови этот гад, конечно, попьёт много, но оно того стоит... Только матери не говори! Пусть считает, что мне приходится несладко, иначе обратно посадит за украшения.

— Договорились, Вико. И, кажется, мне очень повезло, что именно ты подвернулся в нужный момент.

— Это не совсем везение, — загадочно проговорил он. — У меня тоже такое бывает. Если чего-то очень сильно хочешь, то возможности воплотить мечту сразу появляются.

Главное: их распознать и не упустить. Так что я уверен, мы имеем дело с божественным провидением, которое сводит людей в нужное время и в нужном месте. Вот как нас сегодня с тобой. Как только я, совсем одурев от этих брошек и колечек, пришёл у матери просить выходной, так, не прошло и пары часов, уже занимаюсь действительно интересным делом.

— Тоже допускаю подобное, — согласилась я, вспомнив массу произошедших со мной событий с момента появления в этом мире. — Как говорится, монетка к монетке тянется, а везение к везению. Осталось им распорядиться правильно.

— Не подведу! — твёрдо заявил Вико и вдруг покраснел. — Анна... А я действительно стал таким толстым, как Густав говорил? И от матери постоянно претензии по этому поводу слышу.

— Не критично, — ответила я, абсолютно не кривя душой. — Уж жирным точно назвать нельзя. А что это так тебя взволновало? Раньше, помню, никогда не обращал внимания на свой внешний вид.

— Да так... Просто к слову пришлось, — промямлил он и покраснел ещё больше.

Ох, что-то темнит Вико! Что-то тут неладное и явно не связанное с матерью, и уж тем более с Безумным Густавом! Но я, хоть и любопытная по долгу службы Ищейка, только одновременно с этим ещё и приличная женщина, поэтому не стала третировать личными вопросами своего попутчика.

Младший Грема действительно не подвёл! Он с таким жаром отдался процессу создания швейной машинки, что обалдели все! Быстро осознавшая неладное Ванесса несколько раз пыталась вернуть его на путь истинный, выложенный из ювелирных изделий. Но Вико просто «рогом упёрся» и никого не желал слушать. Ещё и нескольких мастеров подключил к изготовлению маленьких деталек для нашего будущего швейного агрегата.

И почти перед самыми моими родами это свершилось! Первый небольшой прототип швейной машинки — именно машинки, а не машины! — был готов.

Но буквально за день до этого знаменательного момента произошло неприятное событие. Мы впервые серьёзно поссорились с Ванессой Грема. И виной тому был Вико...

15.

С утра в гости явилась Ванесса. Без договорённостей и предупреждений. Странно, хотя я всегда рада своим подругам. Но как только я увидела её, то улыбка сползла с моего лица. Никогда не была Грема такой напряжённой, взвинченной. Видимо, что-то из ряда вон выходящее произошло.

— Анна. Нам надо серьёзно поговорить, — произнесла она, лишь скупым кивком поздоровавшись со мной.

Потом долго молчала, сосредоточившись на чашке с кофе, принесённой служанкой.

— Анна... Поверь, мне самой неприятен сегодняшний визит, и особенно причины его. Прошу тебя, как подруга... Ты же мне ещё подруга? Ответить всего лишь на один вопрос. В чём причина того, что ты пытаешься разрушить мою семью?

— Не поняла, — блюдцами округлила я глаза от удивления. — Ванесса! И в мыслях не было вредить ни тебе, ни твоим близким!

— Быть может и так. Допускаю, что не со зла, а по глупости такое сотворила. С демонами не теми соприкоснулась... Но ты лишила меня сына! Вико абсолютно забросил семейное дело! Ему плевать, что его старшие братья, как и все предки в трёх поколениях, работают с золотом. Мой младший отбилсЯ от рук, и его заботят только какие-то непонятные адские железки! А ведь мальчик хороший! Талантливый!

вый! Да, пусть и не самый выдающийся в нашей семье, но и пустышкой его назвать нельзя.

Теперь же все мысли Вико заняты вульгарными поделками, которые больше достойны грубого кузнеца, а не утончённого ювелира. Вико стал отщепенцем! И вы с Безумным Густавом в этом виновны. Но с сумасшедшего старикашки спрос маленький — у него в голове такой сумрак, который не всякому пьяному доступен. А ты? Ты чем думала?

Так что теперь я хочу... Не просто хочу, но требую, чтобы ты вернула моего младшенького в лоно семьи. Отпусти его! Освободи его! Он должен оставаться ювелиром, а не...

— Подожди, Ванесса, — перебила я. — Во-первых, ты сама дала разрешение на то, чтобы Вико помогал мне со швейной машиной.

— Да. Это моя ошибка, за которую теперь расплачиваюсь. Но ты всё это затеяла, указала ему дорогу в Преисподнюю, значит, именно тебе и стоит вернуть моего сына в лоно семьи. Подобное справедливо. Тем более ни я, ни старшие сыновья с этим не справляемся.

Но мои претензии к тебе не закончились! В моём доме, кроме проклятой фразы о швейной машине, часто звучит одно имя... Каролина Верди!

— А она-то тут с какого боку? — в очередной раз за сегодняшний разговор удивилась я. — Да, Каролина живёт в моём доме и кое в чём мне помогает. Скоро должна оформить полноценную опеку над Риком, но про Вико я от неё

ни разу не слышала.

— Достаточно того, что живёт у тебя, и дело опять касается моего сына. Сговор! У вас явный чёрный сговор! Эти двое занимаются танцульками! Надеюсь, что только ими. И Вико говорит о Каролине с таким придыханием, что у меня не остаётся никаких сомнений: она его зачаровала. Будь на её месте приличная девушка, то я была бы лишь рада подобному. Но я-то знаю, что говорят о Каролине в её родном городе! Специально со знакомыми связывалась! Портовая девка не нужна семье Грема. Пусть уж лучше Вико всю жизнь проживёт один, чем с такой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.